ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца . 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ . 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 28. ЧЕТВЕРГЪ 12-го Марта 1864.

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя, такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

СОДЕРЖАНІЕ.

Придворныя извѣстія.—Высочайшія повелѣнія.—Циркуляръ министра финанс.—Перемѣны по службѣ чиновн.—Правила для принятія и оставл. иностр. русскаго подданст.—Журналъ Вит. губ. прис. по кр. д.—Смертная казнь.—Письма: изъ Маріамполя, Витебска и Слуцка.—Варшавскія корреспонденціи С.-Петербургскихъ газетъ.— *Иностран. извѣстія:* —Англія. —Австрія. —Данія. —Франція.—Греція.— Германія. —Швеція.—Турція—Италія.—Телеграф. депеши. — *Литерат. отдѣлъ:* —Истор. зам. о Литвѣ.—Земледѣльч. обозр.— Елена В. Кн. Лит.—Литерат. лѣтопись.—Смѣсь.—Биржев. указат.—Метеоролог. наблюд.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ст. Петербургъ, 10-го марта.

Въ субботу, 7-го сего марта, въ малой церкви Зимняго дворца, сподобились пріобщиться св. Христовыхъ таинъ: Ихъ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великіе Князья: Александръ, Владиміръ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи, Великая Княжна Марія Александровна, Великій Князь Николай Константиновичъ и Князья Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе, Николай и Евгеній Максимиліановичи.

(Сѣв. Поч. № 55)

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отдѣленіяхъ коммиссіонерскихъ конторъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, объ отдѣленіяхъ коммиссіонерскихъ конторъ *мнѣніемъ положилъ:* получившимъ разрѣшеніе на открытіе конторы коммиссіонерства 1-го разряда дозволить, безъ взноса за сіе особыхъ дополнительныхъ зачотовъ, открывать внѣ тѣхъ городовъ, гдѣ учреждены конторы, еще отдѣленія сихъ конторъ, но съ тѣмъ, чтобы число такихъ отдѣленій, безъ увеличенія первоначальнаго залога, было не болѣе трехъ на каждую контору, а въ случаѣ открытія болѣе трехъ отдѣленій означенными лицами, чтобы по каждому таковому отдѣленію они вносили дополнительную къ залогу сумму, въ количествѣ 4,000 руб. Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утверждено 23-го декабря 1863 года.

(Сѣв. Почта, N. 54).

Объ отмѣнѣ квитанціонныхъ книгъ, установленныхъ 155-ю ст. уст. телеграфн. На основаніи св. зак. т. XII уст. телеграфн. статей 80 и 155-й, при пріемѣ депешъ отмѣчаются на бланкахъ, на которыхъ написаны или наклеены подлинныя депеши подателей: NN. депешъ, ихъ разрядъ, число словъ, время подачи и плата, внесенная подателями за передачу депешъ по телеграфу, за ихъ дальнѣйшее отправленіе съ почтою или эстафетою и т. д. Тѣ же самыя отмѣтки дѣлаются и въ шнуровой книгѣ на двухъ экземплярахъ квитанціи, изъ которыхъ одинъ экземпляръ вырѣзывается и выдается подателю, а другой, такъ называемый обрѣзокъ, оставляется въ книгѣ для контроля. Такое троекратное дѣланіе отмѣтокъ по каждой депешѣ было установлено въ видахъ контроля надъ депешнымъ сборомъ. На дѣлѣ же оказывается, что эта мѣра затрудняетъ пріемъ депешъ, задерживаетъ ихъ подателей и не достигаетъ своей цѣли. По всеподданнѣйшему о семъ докладу главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями Государю Императору, Его Императорское Величество, въ 16-й день января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнить квитанціонныя книги, установленныя 155-ю ст. уст. телеграфн. и, въ замѣнъ ихъ, имѣть на телеграфныхъ станціяхъ бланки исходящихъ депешъ съ отпечатанными и надрѣзанными внизу квитанціями, которыя выдавались бы подателямъ, какъ росписки въ полученіи отъ нихъ платы.

(Сѣв. Почта, N. 54.

По представленіи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ всеподданнѣйшихъ адресовъ отъ жителей уѣзднаго города Опатова, отъ жителей христіанъ и евреевъ г. Бѣжунъ, млавскаго уѣзда, г. Мыщинца, остроленскаго уѣзда, гминъ Садлова и Косемина, того же уѣзда и Покрживницы, пултусскаго уѣзда, отъ христіанъ и евреевъ г. Мендзыржица, радзынскаго уѣзда, отъ евреевъ г. Лукова, люблинской губерніи, отъ жителей уѣзднаго города Остроленки, отъ христіанъ и евреевъ г. Кугборка, млавскаго уѣзда и отъ жителей и 2-хъ ксендзовъ гмины Побылково, пултусскаго уѣзда, отъ жителей гг. Ленчицы, Домбя, Озоркова, Піонтка, Грабова, Поддембицъ, гминъ Грабова, Бышева, Островка, ленчицкаго уѣзда, отъ жителей г. Гура-Кольварія, варшавскаго уѣзда, Калушина, станиславовскаго уѣзда, отъ жителей аугсбургскаго вѣроисповѣданія г. Озоркова, отъ чиновниковъ и жителей г. Люблина, отъ жителей г. Седльце, отъ евреевъ того же уѣзда и Ополя, Томашева, люблинской губерніи, Млавы, плоцкой губерніи и гмины Радома, радомской губерніи, отъ христіанъ и евреевъ г. Радзанова, отъ жителей-католиковъ г. Макова, плоцкой губерніи, жителей г. Сѣроцка, пултусскаго уѣзда и христіанъ и евреевъ г. Олькуша,— Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ лицамъ, подписавшимъ эти адресы, объявить за выраженныя вѣрноподданническія чувства благодарность отъ Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

(Рус. Инв. № 50)

— Циркуляръ министерства финансовъ казеннымъ палатамъ, отъ 29-го февраля 1864 года за N. 482, по вопросу: обязаны ли думы испрашивать разрѣшенія казенныхъ палатъ на выдачу гильдейскихъ свидѣтельствъ лицамъ, перечисленнымъ изъ купцовъ въ мѣщане, за невзятіе оныхъ въ срокъ.

Тверское губ. правленіе входило съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ по вопросу, обязаны ли городскія думы испрашивать разрѣшенія казенныхъ палатъ на выдачу гильдейскихъ свидѣтельствъ лицамъ, перечисленнымъ изъ купцевъ въ мѣщане, за невзятіе оныхъ въ срокъ, или могутъ выдавать таковыя свидѣтельства, донося только о семъ палатамъ для распоряженія о причисленіи означенныхъ лицъ въ купечество.

Правительствующій сенатъ, при разсмотрѣніи этого представленія, принялъ въ соображеніе, что примѣчаніе къ ст. 31 Высочайше утвержденнаго, 1-го января 1863 г., положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, предоставляетъ лицамъ, прекратившимъ свой торгъ, а равно желающимъ заниматься торговлею вновь, безусловно получать свидѣтельства и билеты въ теченіе цѣлаго года; на основаніи же 571 ст. V, т. уст. о пошл., купцы, перечисленные въ мѣщане, за невзятіе въ срокъ гильдейскаго свидѣтельства, могутъ въ теченіе года вновь записаться въ гильдію не тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для перехода мѣщанъ въ купцы, а внесеніемъ лишь городскихъ и земскихъ повинностей и гильдейскихъ пошлинъ. По сему правительствующій сенатъ, согласно съ мнѣніемъ гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, опредѣлилъ, что со стороны казенныхъ палатъ не можетъ быть встрѣчено никакихъ препятствій къ перечисленію въ купечество мѣщанинъ, если онъ внесъ гильдейскія пошлины и исполнилъ всѣ установленныя въ отношеніи общества, къ коему принадлежитъ, обязанности, и что за симъ предварительное испрашиваніе думами разрѣшеній на выдачу купеческихъ свидѣтельствъ, что имъ предоставлено нынѣ закономъ, было бы не болѣе, какъ лишенною содержанія формальностію.

О такомъ рѣшеніи правительствующаго сената, сообщенномъ г. министру финансовъ въ указѣ, отъ 13-го минувшаго декабря, N. 76,175, даю знать казеннымъ палатамъ для свѣдѣнія и руководства.

Подписалъ: за министра финансовъ, товарищъ министра *Неболсинъ*.

Скрѣпилъ: управляющій департаментомъ, *Наржимскій*.

(Б. Вѣд. N. 62)

Объ измѣненіи ст. 878 ч. V. кн. II и примѣч. 2-го къ ст. 1.078 ч. IV кн. III св. воен. пост., изд. 1859 года. Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 9-й день февраля, Высочайше соизволилъ утвердить изложеніе означенныхъ статей въ слѣдующемъ видѣ: ч. V книги II ст. 878. П. 2. Со времени поступленія арестантовъ въ военныя команды и во время заключенія ихъ на гауптвахтахъ, въ ордонансъ-гаузахъ и т. п., отпускаются имъ, по требованіямъ начальниковъ тѣхъ частей и командъ, въ вѣдѣніи коихъ они находятся, изъ провіантскаго вѣдомства кормовыя деньги по табели, ежегодно составляемой въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о деньгахъ на прокормленіе арестантовъ гражданскаго вѣдомства. П. 3. Эти же деньги отпускаются имъ отъ провіантскаго вѣдомства и во время заключенія ихъ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства. Ст. 878 прим. 1-е и 2-е (по 1-му прод).—отмѣняются вовсе. Части IV. книги III-й ст. 1.078. Примѣчаніе 2-е. II. 2. Со времени поступленія арестантовъ въ военныя команды и во время заключенія ихъ на гауптвахтахъ, въ ордонансъ-гаузахъ и т. п. отпускается имъ по требованіямъ начальниковъ тѣхъ частей и командъ, въ вѣдѣніи коихъ они находятся, изъ провіантскаго вѣдомства, кормовыя деньги по табели, ежегодно составляемой въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о деньгахъ на прокормленіе арестантовъ гражданскаго вѣдомства. II. 3. Эти же деньги отпускаются имъ отъ провіантскаго вѣдомства и во время заключенія ихъ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства.

(Сѣв. Поч. N. 53).

Приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, 21-го февраля, назначены: сверхштатные врачи с.-петербургской полиціи: Васильевъ—россіенскимъ уѣзднымъ врачемъ, Никитинъ—поневѣжскимъ уѣзднымъ врачемъ, Елланскій новоалександровскимъ городовымъ врачемъ, и Бибиновъ—витебскимъ городовымъ врачемъ; Витебскій городовой врачъ Бибиновъ — сверхштатнымъ врачемъ с.-петербургской полиціи, доктора медицины: состоящій при министерствѣ, надворный совѣтникъ Пирожковъ—инспекторомъ ковенской врачебной управы; утвержденъ въ должности: лекарь, исправляющій должность виленскаго уѣзднаго врача — Славинъ. Опредѣлены въ службу: Магитъ—исправляющимъ должность невельскаго городоваго врача, Англинъ—исправляющимъ должность велижскаго уѣзднаго врача; уволены: отъ должности,—инспекторъ ковенской врачебной управы, штабъ-лекарь, статскій совѣтникъ Годлевскій; отъ службы: сѣнницкій городовой врачъ, лекарь Оржельскій; слонимскій городовой врачъ, медико-хирургъ, надв. сов. Мокржицкій; слонимскій уѣздный врачъ, лекарь Мущинскій; лекаря, исправляющіе должности городовыхъ врачей: витебскаго — Кржиницкій и невельскаго—Вондоловскій; велижскій уѣздный врачъ, лекарь Романовскій; по болѣзни: сѣнницкій городовой врачъ, штабъ-лекарь, надв. сов. Войцехъ-де-Мезеръ, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; по прошенію: россіенскій уѣздный врачъ, Шилекевичъ; поневѣжскій уѣздный врачъ, штабъ-лекарь надв. сов. Станевичъ, исправляющій должность новоалександровскаго городоваго врача, лекарь, титул. сов. Фроницкевичъ.

(Сѣв. Поч. N. 53).

Попечитель Могилевскихъ лечебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, колл. сов. Бѣлофостовъ всемилостивѣйше пожалованъ, въ 22 день сентября 1863 г., орденомъ св. Владиміра 4 ст., за безпорочную выслугу 35 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, ординаторъ Могилевскихъ богоугодныхъ заведеній, лекарь Мандельштамъ, назначенъ акушеромъ Могилевской врачебной управы. По постановленію губернскаго статистическаго комитета, секретарь того комитета, колл. сов. Соколовъ отчисленъ отъ этой должности, по прошенію, съ оставленіемъ его дѣйствительнымъ членомъ комитета и съ предоставленіемъ права носить мундиръ, присвоенный должности секретаря статистическаго комитета, а на его мѣсто, секретаремъ комитета, переведенъ причисленный къ департаменту удѣловъ министерства Императорскаго двора надв. сов. Дубенскій.

(Мог. Губ. В. N. 9).

Опредѣлены и назначены къ должностямъ: исправляющимъ должность помощника Ковенскаго полиціймейстера штабсъ ротмистръ Тимиразевъ; испр. долж. помощника Вилкомірскаго уѣзднаго исправника, поручикъ Тимиразевъ; Вилкомирскимъ уѣзднымъ судьею, колл. асс. Керцели, Ново-Александровскимъ уѣзднымъ стряпчимъ тит. сов. Душинъ; исправ. долж. пристава 3 стана Россіенскаго уѣзда губ. секр. Билима Пастер-

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О ЛИТВѢ.

(*Соч. П. В. Кукольника.*)

(Продолженіе. См. № 27).

Жалобы Іоанновы были гораздо основательнѣе, потому что поведеніе Александра въ отношеніи къ Еленѣ скоро послѣ свадьбы перемѣнилось. Онъ удалилъ отъ ней Русскихъ слугъ, не хотѣлъ устроить для ней въ замкѣ церкви и началъ употреблять средства къ обращенію Елены въ Латинскую вѣру. Онъ даже не позволялъ ей видѣться часто съ Русскими боярами и ихъ женами, находившимися въ Вильнѣ. Кромѣ князя Ромодановскаго, его жены, архимандрита и подъячаго, даннаго ей для письмоводства, она никого изъ Русскихъ не видала. Александръ же приводилъ къ ней очень часто Литовскихъ епископовъ и ксендзовъ.

Іоаннъ выслалъ въ Вильно боярина Кутузова съ требованіемъ удовлетворенія условіямъ, заключеннымъ съ нимъ во время сватовства, которыя Александръ утвердилъ присягою. Но онъ отвѣчалъ, что построеніе новой церкви противится привиллегіямъ, даннымъ его предшественниками Латинскому духовенству, (какъ будто онъ этого не зналъ, когда искалъ руки Елены), что Русскія семейства, оставшіяся при великой княгинѣ, занимаются ссорами, доносами и шпіонствомъ, желая произвести раздоръ между супругами; наконецъ на требованіе Іоанна о дозволеніи княгинѣ Бѣльской ѣхать къ мужу, отвѣчали ему, что княгиня сама того не хочетъ.

Такимъ образомъ исчезла надежда Литовской Руси, ожидавшей тщетно покровительства отъ великой княгини, которая сама съ трудомъ сохранила православную вѣру. Латинское духовенство безпрестанно подущало Александра, чтобы онъ старался склонить супругу свою къ принятію Римской вѣры, если не хочетъ и собственной души погубить. Что же касается построенія Церкви, то Виленскій епископъ ротивился этому на основаніи Казиміровой привиллегіи, данной по просьбѣ св. королевича Казиміра. Этою привиллегіею, нетолько не дозволено было строить новыхъ Русскихъ церквей, но даже запрещено поддерживать и починять старыя. Словомъ Латинское духовенство видимо старалось овладѣть душою слабаго Александра. Русскіе мало по малу удалялись. Слыша, съ какимъ усиліемъ стараются преклонить Елену къ принятію Римскаго исповѣданія, не одинъ изъ нихъ подумалъ, что „если великая княгиня столько терпитъ за религію, то что же будетъ съ другими?“ Дѣятельность въ торговлѣ ослабѣла. Съ обѣихъ сторонъ обнаруживалась недовѣрчивость, и должно было надѣяться неминуемаго раздора и войны. Такимъ то образомъ этотъ плачевный духъ обращенія, господствовавшій тогда въ западной Европѣ, угрожалъ и Литвѣ множествомъ несчастій. Елена, невинная жертва государственныхъ и религіозныхъ соображеній, увядала между тѣмъ въ Вильнѣ, окруженная чужими людьми, любя мужа, и принуждена будучи скрывать письма отца и свои на нихъ отвѣты. Перенося терпѣливо преслѣдованіе отъ католиковъ, старавшихся принудить ее къ перемѣнѣ исповѣданія, она столько еще имѣла любви и снисхожденія къ мужу, что въ письмахъ своихъ къ отцу старалась извинить и оправдать Александра. Іоаннъ, получая съ прискорбіемъ вѣсти о страданіяхъ Елены, просилъ предстательства у папы Александра VI, который писалъ къ мужу ея, запрещая ему склонять Елену къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія; но неизвѣстно какія были слѣдствія этого письма. Между тѣмъ число трудившихся надъ обращеніемъ Елены увеличилось. Въ Вильно пріѣхала вдовствующая королева, мать Александра съ дочерьми Варварою и Елисаветою, и дѣйствовали за одно съ католическою партіею противу дочери Іоанновой; но усилія ихъ остались тщетными. Въ 1497 году Александръ вывелъ наконецъ изъ терпѣнія Іоанна, приказавъ, по старанію Латинскаго духовенства, выѣхать изъ Вильна послѣднему спутнику Елены, священнику Ѳомѣ. Кромѣ того Михаилъ Плещеевъ, посолъ Іоанна, возвращавшійся изъ Константинополя, задержанъ по приказанію Александра, а жители Смоленска ограбили Вяземскихъ купцевъ. Небыло надежды предупредить бѣдствія войны, къ которой присоединился еще голодъ; наконецъ зараза, вывезенная Колумбомъ изъ Америки, быстро распространилась по Литвѣ и привела въ ужасъ ея жителей.

Преслѣдованіе православнаго исповѣданія въ Литвѣ сдѣлалось общимъ. Измѣна Смоленскаго епископа, Іосифа, взявшагося обратить всѣхъ нашихъ Литовскихъ единовѣрцевъ въ Латинство, ободрила Александра и придала смѣлости Римскому духовенству. Виленскій епископъ Адалбертъ и Бернардинскіе монахи, объѣзжая Русскіе города и селенія и крича: „да будетъ одно стадо и одинъ пастырь“, старались склонить жителей къ соединенію съ Римомъ. Александръ содѣйствовалъ имъ въ этомъ дѣлѣ, угрожая гнѣвомъ своимъ тѣмъ, кои внушеніямъ, ихъ не покорятся. Но всѣ усилія проповѣдниковъ Латынства не могли поколебать твердости православныхъ жителей великаго княжества и обратились во вредъ самому же Александру, который черезъ то лишился многихъ земель и подданныхъ. Князья Симеонъ Бѣльскій, Масальскіе и Хотетовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе покорились Іоанну, и земли ихъ заняты были Московскими войсками. Вскорѣ послѣ того сдѣлали тоже самое потомки непримиримыхъ враговъ Московскаго Государя, Іоанна Можайскаго и Ивана Шемякина. Литва утратила чрезъ то Черниговъ, Стародубъ, Гомель, Любечь, Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій. Наконецъ перешли на сторону Іоанна князья Трубчевскіе (Трубецкіе) потомки Ольгерда. Іоаннъ, объявивъ войну Александру, отправилъ двѣ сильныя рати, которыя завоевали весь лѣвый берегъ Днестра, а въ Смоленской области взяли Дорогобужъ.

Александръ, видя въ опасности свою державу, но неимѣя способностей полководца, обратился къ любимому и уважаемому всѣми Литовскому гетману Петру Бѣлому, который, будучи уже тогда на смертномъ одрѣ, сказалъ Александру, что князь Константинъ Острожскій одинъ только можетъ замѣнить его. Не смотря на необыкновенную ревность къ православію этого потомка князей Галицкихъ, Александръ принужденъ былъ покориться необходимости и заставить на время умолкнуть голосъ нетерпимости. Онъ возвелъ Константина въ званіе Литовскаго гетмана и далъ ему главное начальство надъ войскомъ противу Россіянъ его братьевъ. Князь Острожскій устремился сквозь болотистыя и лѣсистыя ущелія къ Дорогобужу, близъ котораго на берегахъ рѣки Ведроши расположены были Русскія войска подъ начальствомъ князя Даніила Щени и Юрія Захарьевича. Сторожевый полкъ рати Іоанновой отступилъ отъ берега, чтобы вывести Литовцевъ на обширное Митьково поле. Здѣсь то произошла битва, продолжавшаяся нѣсколько часовъ съ мужествомъ и упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ засада, устроенная княземъ Даніиломъ Щенею, ударила Литовцамъ въ тылъ и разстроила ихъ совершенно. Восемь тысячъ сподвижниковъ Острожскаго погибло на мѣстѣ битвы, не считая утонувшихъ въ рѣкѣ. Князь Острожскій, намѣстникъ Смоленскій Станиславъ, маршалки Остюкѣвичъ и Хребтовичъ, князья Друцкіе, Масальскіе, паны: Кишка, Глѣбовичъ, Зиновичъ и множество другихъ знатнѣйшихъ въ государствѣ лицъ взяты въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ Менгли-Гирей выслалъ на Литву сыновей своихъ съ 15 т. конницы, которые выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бреславъ и другіе города, и забравъ множество народа въ плѣнъ, возвратились въ Крымъ. Отправлено было также посольство къ Стефану, Гоеподарю Молдавскому, чтобы склонить его къ войнѣ съ Литвою.

Александръ, видя себя въ крайности, принялъ сначала нѣкоторыя мѣры къ защитѣ государства: укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ, сносился со Стефаномъ Молдавскимъ и Менгли-Гиреемъ, чтобы отвлечь ихъ отъ союза съ Москвою и вступилъ въ союзъ съ Ливонскимъ магистромъ Вальтеромъ фонъ Плеттенбергомъ, а между тѣмъ отправилъ пословъ въ Москву для заключенія мира при содѣйствіи королей Венгерскаго и Польскаго. Въ продолженіи этого времени умеръ Іоаннъ Альбрехтъ въ 1501 году, и Александръ, домогаясь Польской короны, забылъ о дѣлахъ съ Россіею. Не смотря на то, что онъ могъ, вступивъ на Польскій престолъ, располагать силами двухъ государствъ, Іоаннъ успѣшно продолжалъ войну, и войска его съ двухъ сторонъ, сѣверной и восточной, нагрянули на Литву. Близъ Мстиславля воеводы Іоанновы одержали блистательную побѣду надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и Евстафіемъ Дашковичемъ, умертвили до семи тысячъ непріятелей, взяли множество плѣнныхъ, и всѣ знамена. Магистръ Плеттенбергъ получилъ было нѣкоторый успѣхъ близъ Пскова, но Даніилъ Щеня, присланный Іоанномъ, отомстилъ за то ужаснымъ опустошеніемъ Ливоніи и жестокимъ пораженіемъ Нѣмцевъ близъ Гельмета. Чтобы отвлечь Менгли-Гирея отъ границъ Литвы, Александръ вступилъ въ союзъ съ Шихъ-Ахметомъ, ханомъ большой золотой орды; но Менгли-Гирей, восторжествовавъ надъ нимъ, истребилъ остатки Батыева царства. Преслѣдуемый непріятелями Шихъ-Ахметъ обратился подъ покровительство Александра, но по его приказанію задержанъ и посаженъ подъ стражу. Имѣя его въ своей власти, Александръ надѣялся держать въ страхѣ Менгли-Гирея и отторгнуть его отъ союза съ Іоанномъ. Но это безполезное злодѣйство не доставило ему никакихъ выгодъ. Менгли-Гирей остался вѣрнымъ союзникомъ Іоанна до самой его кончины.

Должно было употребить всевозможныя усилія для примиренія съ Москвою. Предстательство папы непомогло въ этомъ случаѣ Александру. Димитрій, сынъ Іоанна, войдя съ сильнымъ войскомъ въ Литву, взялъ Оршу, выжегъ предмѣстіе Витебска и распространилъ опустошеніе до Полоцка. Приведенный въ ужасъ Александръ отправилъ въ Москву посольство, которое заключило съ нею перемиріе на шесть лѣтъ. Вслѣдъ затѣмъ прибыли изъ Москвы послы взять присягу съ Виленскаго епископа, что королеву Елену не будутъ принуждать къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія. Александръ сначала задержалъ этихъ пословъ, якобы за оскорбленіе Смоленскихъ купцевъ; но вскорѣ потомъ одумался, и подписавъ перемиріе, отправилъ ихъ съ честію.

(Прод. впредь.)

наковъ; приставомъ 4 стана тогоже уѣзда колл. рег. Зенковичъ; секретаремъ Россіенскаго уѣзднаго суда колл. рег. Трофимовъ; полицейскими надзирателями въ города: Поневѣжъ кол. сек. Кедровскій, Юрбургъ,—губ.секр. Зинадорскій и Шавли канцелярскій чиновникъ Горскій и помощникомъ полицейскаго пристава въ г. Ковно не имѣющій чина Фохтъ.

Уволены отъ должности съ причисленіемъ къ губернаторскому правленію: Помощникъ Вилкомирскаго исправника подполковникъ Болонинъ, Вилкомирскій уѣздный судья надв. сов. Аргиландеръ, Ново-Александровскій уѣздный стряпчій колл. секр. Колпычевъ, пристава Россіенскаго уѣзда 3 стана тит. сов. Піотровскій, 4-го стана губ. секр. Хоромянскій.

Уволены отъ службы: по прошеніямъ: причисленный къ губернскому прав. отставной поручикъ Уланъ, письмоводитель Вилкомирскаго уѣзднаго предводителя дворянства губ. секр. Антоновъ, по распоряженію начальства, помощникъ полицейскаго пристава въ г. Ковнѣ отставной прапорщикъ Мишевъ.

О правилахъ относительно принятія и оставленія иностранцами русскаго подданства.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о правилахъ относительно принятія и оставленія иностранцами русскаго подданства Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За предсѣдателя государственнаго совѣта *князь Павелъ Гагаринъ.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенный главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи журналъ Высочайше учрежденнаго особаго комитета для разсмотрѣнія постановленій о принятіи и оставленіи иностранцами русскаго подданства, заключающій въ себѣ проэктъ правилъ по означенному предмету, *мнѣніемъ положилъ:*

1. Въ измѣненіе статей 1838—1558 законовъ о состояніяхъ (св. зак. 1857 г. т. IX-го) относительно принятія иностранцевъ въ русское подданство и объ оставленіи ими онаго, постановить слѣдующія правила:

1) Для принятія иностранца въ русское подданство требуется предварительное его водвореніе въ предѣлахъ имперіи.

2) Желающій водвориться въ предѣлахъ русской имперіи, заявляетъ о семъ начальнику той губерніи, къ которой онъ намѣренъ приписаться или поселиться, съ объясненіемъ, чѣмъ онъ занимался въ отечествѣ и какого рода занятія предполагаетъ избрать въ Россіи. Въ полученіи таковаго объявленія начальникъ губерніи выдаетъ свидѣтельство, со дня подписанія котораго проситель признается водвореннымъ въ Россіи, не переставая, однако, до принятія его въ русское подданство, считаться иностранцемъ и подлежать всѣмъ дѣйствующимъ объ иностранцахъ узаконеніямъ.

3) Для иностранцевъ, уже до изданія настоящихъ правилъ поселившихся въ Россіи и заявившихъ себя полезною дѣятельностію въ искусствахъ, ремеслахъ, торговлѣ, или другомъ общественномъ поприщѣ, дозволяется доказывать давнее свое водвореніе и иными, чѣмъ указанный въ статьѣ 2-й, законными документами. Время этого водворенія считается со дня полученія старшаго изъ упомянутыхъ документовъ.

4) Послѣ пятилѣтняго въ Россіи водворенія, иностранецъ можетъ просить о принятіи его въ русское подданство. Случаи сокращенія этого общаго срока означены ниже, въ статьяхъ 11—14-й.

Примѣчаніе. Для подданныхъ тѣхъ державъ, съ которыми заключены въ этомъ отношеніи особыя конвенціи, сіи послѣдніе остаются и впредь въ своей силѣ.

5) Замужнія иностранки не допускаются къ принятію въ подданство Россіи отдѣльно отъ мужей.

6) Принятіе русскаго подданства есть всегда личное для того, который его удостоился, съ тѣмъ только изъятіемъ, какое ниже въ статьѣ 17-й постановлено, и не распространяется на прежде рожденныхъ дѣтей, безъ различія: совершеннолѣтнія ли они, или малолѣтныя. Дѣти, рожденныя по принятіи подданства, признаются русскими подданными.

7) Прошеніе о принятіи въ подданство подается министру внутреннихъ дѣлъ и должно содержать въ себѣ указаніе: а) въ какихъ мѣстахъ проситель проживалъ во все время водворенія его въ Россіи, чѣмъ онъ занимался и какія имѣетъ свидѣтельства о своемъ образѣ жизни; б) къ какому состоянію и обществу онъ желаетъ и въ правѣ приписаться; в) въ какомъ городѣ онъ желаетъ быть приведенымъ къ присягѣ, и г) буде ходатайствуетъ о примѣненіи къ нему сокращеннаго срока водворенія, то на какихъ обстоятельствахъ основывается это его ходатайство. Къ прошенію должны быть приложены: а) акты состоянія просителя, составленные сообразно формамъ, принятымъ въ его отечествѣ, и завѣренные нашими дипломатическими агентами и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, или, когда въ отечествѣ просителя нѣтъ россійскихъ агентовъ, то самимъ министерствомъ; б) свидѣтельство о предшествующемъ водвореніи просителя въ Россіи. Отъ иностранцевъ мужескаго пола, подлежащихъ, по законамъ своего отечества, воинской повинности, требуется, сверхъ сего, свидѣтельство тѣхъ державъ, съ которыми заключены картели о выдачѣ лицъ подлежащихъ конскрипціи, — въ томъ, что просящій увольненія изъ ихъ подданства исполнилъ воинскую повинность или же отъ нея свободенъ.

8) Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе поданнаго ему прошенія, или разрѣшаетъ удовлетвореніе его, или отказываетъ въ принятіи просителя въ русское подданство, хотя бы съ его стороны были соблюдены всѣ предписанныя для сего формальности.

9) Принятіе въ подданство совершается посредствомъ присяги на оное.

10) Присяга на подданство дается по установленной для сего формѣ, каждымъ на своемъ отечественномъ языкѣ, или на другомъ ему извѣстномъ, въ присутствіи губернскаго правленія, передъ духовною особою того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ приводимый къ присягѣ или, гдѣ это невозможно, передъ старшимъ изъ присутствующихъ должностныхъ лицъ. Объ исполненіи обряда присяги составляется протоколъ, и какъ этотъ протоколъ, такъ и присяжный листъ, подписываются самимъ присягнувшимъ лицемъ, приводившимъ къ присягѣ, и всѣми при ней присутствовавшими. За тѣмъ старшій изъ сихъ послѣднихъ представляетъ оба документа, въ подлинникѣ, начальнику губерніи, который выдаетъ присягнувшему свидѣтельство о принятіи его въ подданство.

Примѣчаніе 1. Начальникамъ губерній предоставляется разрѣшать иностранцамъ, по особо уважительнымъ причинамъ, принятіе присяги на подданство, вмѣсто губернскаго правленія, въ присутствіи мѣстнаго полицейскаго управленія.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, принятіе присяги на подданство можетъ также, по ходатайству нашихъ заграничныхъ агентовъ (пословъ, посланниковъ и проч.), быть допускаемо въ присутствіи нашихъ миссій.

11) Въ пользу иностранцевъ, оказавшихъ Россіи особенныя заслуги, или же извѣстныхъ замѣчательными талантами, особыми учеными познаніями и проч., а также помѣстившихъ значительные капиталы въ общеполезныя русскія предпріятія, срокъ предварительнаго, для принятія въ подданство, водворенія можетъ быть сокращаемъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Во всѣхъ прочихъ, отношеніяхъ общія правила, выше сего постановленныя распространяются и на сихъ иностранцевъ.

12) Дѣти иностранцевъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, прижитыя и воспитанныя въ Россіи, или же хотя и рожденныя за границею, но окончившія курсъ наукъ въ русскихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пріобрѣтаютъ чрезъ то право быть допущенными къ принятію присяги на подданство Россіи, если того пожелаютъ, въ теченіе года со времени достиженія ими совершеннолѣтія. Не пропустившимъ этого срока присяга разрѣшается самимъ мѣстнымъ губернскимъ правленіемъ, которое, вмѣстѣ съ симъ, дѣлаетъ постановленіе и о запискѣ ихъ въ то состояніе, къ которому они имѣютъ право приписаться. Тѣ изъ означенныхъ дѣтей иностранцевъ, которые, по мѣсту своего воспитанія, пріобрѣли право вступить въ гражданскую службу, могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы въ оную, на основаніи устава о службѣ гражданской, безъ поступленія въ русское подданство. Во всѣхъ случаяхъ принятія присяги на подданство, или на вѣрность службы, требуется однако же непремѣнно представленіе указанныхъ въ статьѣ 7-й свидѣтельствъ тѣхъ державъ, съ которыми существуютъ картельныя конвенціи. Наконецъ тѣ изъ помянутыхъ дѣтей иностранцевъ, которыя, въ назначенный выше срокъ, ни присяги на подданство не примутъ, ни въ службу не опредѣлятся, могутъ, впослѣдствіи, поступить въ подданство не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ общихъ правилъ, въ настоящемъ положеніи для прочихъ иностранцевъ постановленныхъ.

13) Тѣмъ же порядкомъ могутъ поступать въ подданство Россіи и совершеннолѣтнія дѣти иностранцевъ, принятыхъ въ оное на основаніи статей 1-й—11-й, или одновременно съ ихъ родителями, или въ теченіе года со времени принятія въ подданство сихъ послѣднихъ, по представленіи документовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 7-й, за исключеніемъ только свидѣтельства о водвореніи.

14) Иностранцы, состоящіе въ русской военной или гражданской службѣ, а также духовные иностранныхъ исповѣданій, приглашаемые, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, на службу въ Россіи, могутъ, буде пожелаютъ, быть допускаемы къ присягѣ на подданство во всякое время и безъ всякихъ сроковъ, по усмотрѣнію непосредственнаго ихъ начальства: военные – въ полкахъ и командахъ, прочіе—въ мѣстахъ своего служенія. Присяжный листъ, по которому иностранецъ принялъ въ такомъ случаѣ присягу, составляется въ двухъ экземплярахъ, за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ при ней и одинъ изъ этихъ экземпляровъ сообщается мѣстному губернатору, а другой хранится при дѣлахъ того вѣдомства, или того мѣста, въ которомъ обрядъ присяги былъ исполненъ.

15) Русская подданная, вступившая въ бракъ съ иностранцемъ, и вслѣдствіе того почитаемая иностранкою, можетъ, послѣ смерти мужа, или расторженія брака ея съ нимъ, возвратиться въ подданство Россіи и въ такомъ случаѣ обязывается лишь представить начальнику той губерніи, гдѣ она изберетъ себѣ мѣсто жительства, подлежащее удостовѣреніе о прекращеніи брачнаго ея состоянія. Свидѣтельство, выданное начальникомъ губерніи въ томъ, что означенный документъ былъ ему представленъ, служитъ предъявительницѣ доказательствомъ возвращенія ея въ подданство Россіи.

16) Дѣти русской подданной, бывшей въ замужствѣ за иностранцемъ, но овдовѣвшей или разведенной съ мужемъ, подлежатъ, въ отношеніи къ поступленію въ русское подданство, дѣйствію статьи 12-й.

17) Иностранки, поступившія въ бракъ съ русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, становятся чрезъ то самое русскими подданными, безъ совершенія особой съ ихъ стороны присяги. Вдовы же, а равно разведенныя жены, сохраняютъ подданство своихъ мужей.

18) Существующія нынѣ особенныя правила о порядкѣ причисленія въ подданство Россіи иностранныхъ колонистовъ, а также иностранныхъ рабочихъ, водворяющихся въ Россіи для обработыванія земель по найму отъ землевладѣльцевъ, остаются и впредь въ своей силѣ. Не отмѣняются равномѣрно частныя привиллегіи, дарованныя нѣкоторымъ разрядамъ иностранцевъ при переходѣ ихъ въ Россію, какъ то: переселяющимся въ Грузію болгарамъ, и другимъ единовѣрцамъ, поселяющимся въ Новороссійскомъ краѣ (уст. о под. ст. 833), записывающимся въ мѣщанство иностранцамъ, выходящимъ въ Россію изъ царства Польскаго (тамъ же ст. 490) и т. п.

19) Иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ всѣ права и подвергаются всѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ.

20) Подробности дѣлопроизводства по принятію иностранцами подданства Россіи и оставленію онаго, и сроки, по возможности кратчайшіе, въ теченіе которыхъ дѣла сего рода должны быть оканчиваемы въ губернскихъ мѣстахъ, опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ другими вѣдомствами, и публикуются въ вѣдомостяхъ для всеобщаго свѣдѣнія.

II. Вмѣстѣ съ изданіемъ вышеизложенныхъ правилъ, предписать въ видѣ мѣръ переходныхъ:

1) Иностранцы, вступившіе въ русское подданство до обнародованія сихъ правилъ, имѣютъ право, по уплатѣ могущихъ быть на нихъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ долговъ и недоимокъ, во всякое время возвратиться въ прежнее подданство.

2) Оставившимъ на вышеизложенномъ основаніи наше подданство, предоставляется, по желанію каждаго, или выѣхать за границу, или же оставаться и впредь въ Россіи, на одинаковыхъ съ прочими иностранцами правахъ. Въ послѣднемъ случаѣ они должны испросить себѣ надлежащій видъ или удостовѣреніе отъ своего правительства, а до тѣхъ поръ имѣютъ быть снабжаемы видами на жительство отъ мѣстнаго губернскаго начальства. Для снабженія себя національными видами, иностранцамъ назначаются сроки: проживающимъ въ европейской Россіи, когда виды сіи имъ слѣдуетъ получить изъ другихъ европейскихъ же государствъ, годичный, а проживающимъ въ Сибири, или имѣющимъ получить свои виды изъ другихъ частей свѣта, двугодичные. Сроки сіи считаются со дня подачи желающимъ оставить русское подданство просьбы объ увольненіи изъ онаго, и пропустившіе ихъ безъ снабженія себя національными видами обязаны, или немедленно выѣхать за границу, или же снова возвратиться въ наше подданство; при чемъ состоявшіе въ податномъ состояніи записываются въ прежній окладъ, со взысканіемъ опредѣленныхъ законами податей и повинностей и за все истекшее, съ послѣднихъ ихъ платежей, время.

3) Постановленія сіи принимаются и ко вступившимъ въ наше подданство военно-плѣннымъ азіятцамъ, которые, въ случаѣ желанія ихъ возвратиться въ прежнее свое отечество, имѣютъ быть увольняемы на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими, принесшими Россіи вѣрноподданническую присягу, иностранцами; существующія же по сему предмету, въ статьяхъ 1557-й и 1558-й зак. о сост., особыя постановленія, должны считаться впредь отмѣненными.

4) Равномѣрно должны почитаться отмѣненными постановленія, предписывающія русскимъ подданнымъ, вышедшимъ въ замужство за иностранцевъ, продавать принадлежащія имъ въ Россіи недвижимыя имущества, за исключеніемъ тѣхъ, которыми онѣ, въ качествѣ иностранокъ, не въ правѣ владѣть. Что же касается до постановленій объ уплатѣ иностранцами, оставляющими русское подданство, трехлѣтней подати и вывозной пошлины, то таковыя должны считаться отмѣненными въ отношеніи тѣхъ державъ, которыя взаимно постановятъ такую же мѣру въ пользу русскихъ подданныхъ.

и III. Изъ 1-го пункта статьи 67-й зак. гражд. (св. зак. 1857 г. т. X ч. 1-й), исключить правила объ обязанности иновѣрнаго жениха, не состоящаго въ русскомъ подданствѣ, принять прежде брака присягу на подданство и объ испрошеніи каждый разъ Высочайшаго соизволенія къ повѣнчанію браковъ невѣстъ православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами. (Бир. Вѣд. № 66)

ВИЛЬНО.

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета дворянинъ Гродненской губерніи Викентій-Константинъ Калиновскій, по произведенному надъ нимъ военному суду по полевому уголовному уложенію оказался виновнымъ въ томъ, что, принадлежа къ бывшей въ здѣшнемъ краѣ польской революціонной организаціи, онъ былъ главнымъ распорядителемъ по возстанію въ краѣ, издавалъ отъ имени революціоннаго правленія разныя распоряженія и воззванія, разсылалъ деньги въ мятежническія шайки, выдавалъ номинаціи на революціонныя должности и званія, сносился и получалъ донесенія отъ подвѣдомственныхъ революціонныхъ управленій. За эти преступленія Калиновскій, согласно приговору военнаго суда, разсмотрѣнному временнымъ полевымъ аудиторіатомъ, подвергнутъ смертной казни, повѣшеніемъ, 10-го числа сего марта, въ 11-мъ часу утра, въ г. Вильно, на торговой площади при огромномъ стеченіи народа.

ЖУРНАЛЪ

Витебскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія

Въ засѣданіи 7-го января.

Слушали:

1. Отношеніе Новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 9 декабря за N. 3788, съ препровожденіемъ, на зависящее распоряженіе Витебскаго губернскаго присутствія, дѣла о припискѣ крестьянъ Невельскаго уѣзда, Трехалевской волости, дер. Самулкова, Степана Антонова и Савелія Степанова, перваго въ Новгородское, а послѣдняго въ Старорусское мѣщанство.

Изъ дѣла видно, что крестьяне Антоновъ и Степановъ представили въ Новгородскую казенную палату увольнительныя свидѣтельства, выданныя има Трехалевскимъ волостнымъ правленіемъ, на осованіи 8 ст. мѣстн. полож. для губ. Бѣлор., прося о припискѣ ихъ въ вышеозначенныя мѣщанскія общества; по новгородская казенная палата отказала въ просьбѣ этихъ крестьянъ, на томъ основаніи, что увольнительныя свидѣтельства выданы имъ не мировымъ посредникомъ, но Волостнымъ правленіемъ. На отказъ казенной палаты приписать ихъ къ мѣщанству, крестьяне Антоновъ и Степановъ жаловались начальнику новгородской губерніи, по распоряженію котораго, вся переписка по этому дѣлу, препровожденъ нынѣ на разсмотрѣніе витебскаго губернскаго присутствія.

Приказали: Препроводить прошеніе крестьянъ Степана Антонова и Савелія Степанова, вмѣстѣ съ выданными имъ увольнительными свидѣтельствами, мировому посреднику 1 участка Невельскаго уѣзда, и просить выдать симъ крестьянамъ, взамѣнъ этихъ свидѣтельствъ, согласно ст. 8 мѣст. Бѣлор. Полож., увольнительныя свидѣтельства, прямо отъ себя, которыя просить посредника препроводить, для дальнѣйшихъ распоряженій по припискѣ Степанова и Антонова къ Новгородскому и Старорусскому мѣщанскимъ обществомъ, въ Новгородское губернское присутствіе.

2. Прошеніе пяти крестьянъ Лепельскаго уѣзда, Мѣничанскаго сельскаго общества: Степана Тимофеева, Николая Григорьева, Ивана Осипова, Станислаза Романова и Андрея Маркова, при которомъ представляютъ увольнительныя свидѣтельства, выданныя волостнымъ правленіемъ, и жалуются на то, что они, будучи уволены отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, до сихъ поръ несутъ разлычныя повинности, отъ которыхъ просятъ ихъ освободитъ.

Приказали: Препроводить настоящее прошеніе мировому посреднику 1-го участка Лепельскаго уѣзда, и просить его сдѣлать распоряженіе, ежели жалоба сихъ крестьянъ окажется справедливою, объ удовлетвореніи ихъ за излишне отбытыя повинности; при этомъ увѣдомить мироваго посредника, что уволнительныя всидѣтельства, согласно 8 ст. Мѣст. Бѣлор. Полож., должны быть выданы не волостнымъ правленіемъ, но самимъ мировымъ посредникомъ.

3. Отношеніе мироваго посредника 2 участка Рѣжицкаго уѣзда, отъ 9 декабря за N. 424, которымъ представляетъ на разсмотрѣніе губернскаго присутствія копію рѣшенія своего по спору между бывшимъ дворовымъ человѣкомъ помѣщика Чеховича, Николаемъ Осиповымъ, и крестьянами деревни Вецени, о правѣ пользованія участкомъ земли въ 1 дес. 1440 саж., состоящимъ нынѣ во владѣніи Осипа, и копію рѣшенія Рѣжицко-Люцинскаго мироваго съѣзда по тому же дѣлу.

Изъ рѣшеній этихъ видно, что дворовый человѣк Николай Осиповъ 12 лѣтъ тому назадъ получилъ отъ помѣщика Чеховича въ пожизненное владѣніе, безъ всякихъ за то повинностей, участокъ земли въ 1440 саж. усадебной земли и 1 десятину сѣнокоса, образовавшійся отъ упраздненія существовавшей въ дер. Веценяхъ корчмы. Послѣ же смерти Николая Осипова участокъ этотъ по предположенію помѣщика долженъ былъ поступить въ пользованіе кого либо изъ другихъ престарѣлыхъ дворовыхъ людей. Нынѣ, между Николаемъ Осиповымъ и крестянами деревни Вецени, возникъ споръ о правѣ пользованія Осиповымъ десятиною сѣнокоса, по которому мировой посредникъ постановилъ, что за Николаемъ Осиповымъ, должно быть признано право постояннаго пользованія всѣмъ участкомъ, но съ тѣмъ, чтобы объ этомъ былъ составленъ дополнительный актъ въ уставной грамотѣ, и чтобы онъ уплачивалъ за этотъ участокъ повинность 3 руб. 71 коп. не помѣщику, но крестьянамъ деревни Вецени, такъ какъ по инвентарному плану, со включеніемъ этой земли, надѣлъ деревни Вецени 6 десятинами менѣе количества, показаннаго въ уставной грамотѣ. Рѣшеніе это было обжаловано повѣреннымъ помѣщика Чеховича, и мировой съѣздъ постановилъ, что участокъ этотъ долженъ остаться въ пожизненномъ владѣніи бывшаго двороваго человѣка Николая Осипова безвозмездно и послѣ его смерти возвратиться въ непосредственное распоряженіе помѣщика; если же дѣйствительное количество надѣла въ деревни Веценяхъ менѣе противу показаннаго въ уставной грамотѣ, то, послѣ повѣрки онаго, по ст. 75 Прав. пор., уставная грамота должна быть немедленно исправлена и размѣръ уплачиваемаго крестьянами оброка пониженъ. Объявлено ли это рѣшеніе сторонамъ, изъ отношенія посредника не видно.

При этомъ мировой посредникъ сообщаетъ, что такихъ однесельцевъ и огородниковъ, неотбывавшихъ въ пользу помѣщиковъ никакихъ повинностей, въ его участкѣ весьма много, и потому спрашиваетъ: какъ поступать впредь при разрѣшеніи подобныхъ же случаевъ?

Въ этомъ же отношеніи мировой посредникъ представляетъ на разрѣшеніе губернскаго присутствія другой случай: Помѣщикъ Шадурскій написалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1860 года, увольнительный документъ крестьянину деревни Большой Виши, Антону Осипову, явилъ этотъ документъ въ уѣздномъ судѣ 7 февраля 1861 года, а въ маѣ мѣсяцѣ того же года, при содѣйствіи земской полиціи, выгналъ Осипова изъ участка въ дер. Виши, и тогда только выдалъ ему увольнительный документъ. Нынѣ крестьянинъ этотъ проситъ о надѣлѣ его землею, хотя бы и не на прежнемъ мѣстѣ, почему мировой посредникъ спрашиваетъ: имѣетъ ли онъ право на полученіе надѣла по ст. 3 Инфлянд. полож., и какъ поступить съ увольнительнымъ документомъ.

Приказали: увѣдомить мироваго посредника: 1) что мировой съѣздъ былъ вправѣ отмѣнить рѣшеніе его по дѣлу бывшаго двороваго человѣка Николая Осипова, а потому постановленіе мироваго съѣзда слѣдуетъ объявить сторонамъ, которымъ должно быть предоставлено право обжалованія этого постановленія. 2) Такъ какъ выселеніе крестьянина Антона осипова изъ деревни Виши, произошло уже послѣ обнародованія положеній 19 февраля 1861 г., то онъ имѣетъ право на полученіе земельнаго надѣла, и выданный ему увольнительный документъ долженъ быть уничтоженъ. 3) Просить посредника не соединять впредь представленій, по разнымъ вопросамъ, въ одномъ отношеніи.

4. Подданнымъ губернскому присутствію прошеніемъ, опекунша помѣщицы Лепельскаго уѣзда Байковской, госпожа Корсакова, жаловалась, что временно-обязанные крестьяне, въ числѣ 3-хъ ревизскихъ душъ, поселенные въ селеніи Яськовщизнѣ, при введеніи уставной грамоты, отказались отъ полученія надѣла земли и получили увольнительныя свидѣтельства, желая остаться на бывшихъ въ ихъ пользованіи земляхъ, на правахъ вольныхъ съемщиковъ; но нынѣ крестьяне эти, вслѣдствіе подстрекательствъ мироваго посредника, отказываются отъ уплаты, по условію, арендныхъ денегъ, и желаютъ пользоваться землями, на правахъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Мировой посредникъ 4 участка Лепельскаго уѣзда, отношеніемъ отъ 15 декабря 1863 года за N. 362, пояснилъ, что при выдачѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ помѣщицы Байковской увольнительныхъ свидѣтельствъ, никакихъ установленныхъ формальностей соблюдено не было, какъ равно не было заключено сдѣлки, объ отказѣ ихъ отъ надѣла земли.

Приказали: Просить мироваго посредника составить на крестьянъ, поселенныхъ въ деревнѣ Яськовщизнѣ, уставную грамоту, и распорядиться объ уплатѣ крестьянами владѣлицѣ слѣдующаго ей оброка, взамѣнъ установленной между ними арендной суммы. (Вит. Губ. В).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Намъ пишутъ изъ Маріамполя Августовской губерніи:

По полученіи, 27 февраля, въ г. Маріамполѣ Высочайшихъ указовъ объ устройствѣ въ царствѣ Польскомъ крестьянъ, сельскихъ гминъ и порядка введенія новыхъ о томъ постановленій, вмѣстѣ съ прокламаціею намѣстника царства, по распоряженію военнаго начальника маріампольскаго уѣзда, 28 февраля, въ г. Маріамполѣ, были собраны крестьяне, солтысы, гминные войты и помѣщики ближайшихъ отъ города гминъ Шумска, Яворово, Квѣцишки,— для объявленія имъ Монаршей воли и милости. Первоначальное чтеніе назначено было въ костелѣ монастыря Маріонитовъ. По совершеніи торжественнаго Богослуженія, при водворившейся глубокой тишинѣ и всеобщемъ напряженномъ вниманіи, настоятель монастыря, въ присутствіи военнаго начальника и офицеровъ, началъ чтеніе прокламаціи намѣстника, содержащей въ себѣ главные пункты Высочайшихъ указовъ; при первыхъ ея словахъ крестьяне пали на колѣна и слушали чтеніе съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, по окончаніи же ученики городскаго училища пропѣли: „Боже, Царя храни.“ Вслѣдъ за тѣмъ, прокламація была вторично прочитана на городской площади, гдѣ находились войска съ хоромъ трубачей лейбъ-гусарскаго павлоградскаго Его Величества полка и затѣмъ, когда началась раздача Высочайшихъ указовъ и прокламацій намѣстника, крестьяне, бросаясь за ними толпою, наперерывъ выхватывали драгоцѣнные для нихъ листы, заключающіе въ себѣ ихъ будущность. Около получившихъ указы и прокламаціи составлялись кружки изъ крестьянъ, которые, выбравъ грамотнаго просили вновь прочесть Царскую волю, что и исполняли ученики изъ крестьянскихъ мальчиковъ окрестныхъ деревень, раздѣлявшіе общую радость. По окончаніи чтенія на площади, хоръ трубачей съигралъ нашъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“—и тутъ-же совершено было благодарственное молебствіе о Царствующемъ Домѣ, по окончаніи котораго войска съ музыкою и пѣснями пошли по домамъ. Послѣ обѣда на площади играла полковая музыка; народъ весь день толпился на улицахъ, на углахъ которыхъ были приклеены прокламаціи; крестьяне, недовольствуясь розданными, часто обращались къ военнымъ лицамъ съ просьбою, дать имъ еще нѣсколько экземпляровъ Высочайшихъ Указовъ и прокламаціи. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Въ торжествѣ народа приняли живѣйшее участіе и евреи г. Маріамполя, отправивъ въ своей синагогѣ молебствіе о здравіи Царствующаго дома и устроивъ вензеля съ начальними буквами ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Къ торжеству этого дня способствовала и сама природа,— погода была превосходная, гармонируя тѣмъ съ непритворною радостію народа, сердца котораго въ день этотъ были оживлены великою Монаршею милостію.

Обнародованіе Высочайшихъ указовъ и прокламаціи намѣстника въ Маріампольскомъ уѣздѣ, разосланныхъ тотчасъ съ нарочными къ начальникамъ военныхъ участковъ было произведено въ теченіи шести дней.

Чтеніе производилось вездѣ съ возможною торжественностію, крестьяне всюду были неожиданно, и не притворно обрадованы Монаршею милостію и по собственному побужденію просили ксендзовъ служить благодарственныя молебствія о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При чтеніи, каждый старался не проронить ни одного слова, мгновенно передавая другъ другу радостныя для нихъ извѣстія; во многихъ мѣстахъ слышны были громкія воззванія благодарности ИМПЕРАТОРУ и молитвы за Его здравіе; во многихъ мѣстахъ крестьяне заявляли желаніе подать благодарственный адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; въ Мауруцкомъ военномъ участкѣ, по прочтеніи прокламаціи, крестьяне въ порывѣ восторга кричали: „Ура! да здравствуетъ нашъ Царь АЛЕКСАНДРЪ II!“

ПИСЬМО ИЗЪ ВИТЕБСКА

19 Февраля.

19 февраля, день, въ который изъ конца въ конецъ обширной Россіи, колѣнопреклоненный народъ возноситъ теплыя благодарственныя молитвы Творцу, отпразднованъ былъ у насъ, въ Витебскѣ, съ особенною торжественностью. Отъ перваго богача до послѣдняго нищаго, безъ различія сословій, исповѣданій, даже пола и возраста, все молилось, радовалось и мы, въ этотъ великій день великихъ начинаній, имѣли опять счастливый случай быть свидѣтелями новыхъ благихъ начинаній въ нашемъ бѣдномъ бѣлорусскомъ краѣ и его представителѣ Витебскѣ.

Впечатлѣнія этого дня, вынесенныя нами, были такъ пріятны, что мы не можемъ не подѣлиться ими, не можемъ не разсказать ихъ всѣмъ нашимъ русскимъ братьямъ.

Задолго еще до начала божественной литургіи въ каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ, со всѣхъ сторонъ сталъ собираться народъ, на небольшую площадку передъ храмомъ. Намъ давно не случалось видѣть такой пестроты лицъ и костюмовъ. Разные представители разнохарактернаго бѣлорусскаго населенія тѣснились, спѣша на молитву, или желая быть свидѣтелями, готовящагося торжества. За неимѣніемъ мѣста въ храмѣ, часть войскъ и народа, преимущественно еврейскаго происхожденія, оставалась около паперти во все время служенія. По окончаніи литургіи преосвященный Василій, архіепископъ Полоцкій и Витебскій, произнесъ соотвѣтственную празднеству проповѣдь. Церковное служеніе закончено было колѣнопреклоненнымъ молебствіемъ о здравіи и многолѣтіи Всемилостивѣйшаго Государя Императора, которое совершилъ преосвященный со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Выйдя изъ Храма, мы увидѣли стройные ряды нѣсколькихъ ротъ Камскаго полка и Витебскаго баталіона внутренней стражи, проходящихъ церемоніальнымъ маршемъ; но насъ не столько заняла молодцоватость бодрыхъ нашихъ солдатъ, сколько радостный видъ до голутораста слишкомъ человѣкъ старшинъ, сельскихъ обществъ, освободившихся изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, прибывшихъ къ этому великому дню, изъ всѣхъ ближайшихъ уѣздовъ отъ г. Витебска. Господинъ начальникъ губерніи генералъ маіоръ Веревкинъ, подойдя къ этимъ новымъ представителямъ возрожденнаго общества, поздоровался съ ними, поздравилъ съ праздникомъ и пригласилъ къ себѣ на чарку.

Прямо съ площади за г. начальникомъ губерніи массы народа наполнили дворъ Витебской пожарной команды, гдѣ въ двухъ довольно просторныхъ и опрятныхъ комнатахъ отдѣльнаго зданія приготовленъ былъ первый обѣдъ для самыхъ бѣдныхъ, хилыхъ и дѣйствительно нуждающихся жителей города Витебска, открытый заботливостью г. начальника губерніи, по образцу столичнаго снабженія бѣдныхъ пищею. Вкусныя щи въ мискахъ, большіе куски очень хорошаго хлѣба и порціи водки, разставленныя рядами заманивали несчастныхъ меньшихъ нашихъ братій, въ рубищѣ толпившихся у входа. Г. начальникъ губ. изъявилъ надежду, что это полезное и благодѣтельное учрежденіе не можетъ не найти сочувствія и будетъ поддержано витебскимъ обществомъ. „Дай Богъ,“ подумали мы, начало сдѣлано въ счастливый день! „Дай вамъ Богъ“... шептали и говорили несчастные нищіе, съ полными благодарныхъ слезъ глазами, провожая человѣка, который въ кругу обширныхъ занятій не забылъ и *малыхъ сихъ!*

Отъ сюда часть общества отправилась въ казармы Витебскаго баталіона внутренней стражи, гдѣ въ длинномъ тепломъ карридорѣ приготовленъ былъ обѣдъ для волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, прибывшихъ въ городъ къ литургіи. Увѣсистые пироги съ начинкой, кружки пива и квасу, солдатскіе чарки съ водкой, красовались между мисокъ горячихъ дымящихся щей. Въ два ряда стояли гости, ожидая хозяина. „Ребята!“ „сказалъ г. начальникъ губерніи, подойдя къ крайнему столу; „въ 1861-мъ году Государю Императору благоугодно было, торжественный день восшествія своего на престолъ Всероссійскій увѣковѣчить въ памяти народовъ, освобожденіемъ васъ отъ крѣпостной зависимости. Сегодня минуло три года, какъ совершилось это великое дѣло. Каждый изъ васъ чувствуетъ на себѣ его значеніе, каждый изъ васъ проникнутъ безпредѣльной благодарностью и любовью къ Великому Государю! Зная это, я радъ васъ видѣть ребята, радъ вмѣстѣ помолиться о здоровіи Государя, и вмѣстѣ осушить заздравную чарку за Царя Освободителя!“ Громкое ура!... было долгимъ отвѣтомъ радостному тосту; чарки поднялись и залпомъ осушились! Гости чинно усѣлись, и такъ какъ бѣлоруссъ всегда почти привыкъ обѣдать въ семь часовъ утра, то вкусныя блюда быстро исчезали. Вдругъ съ одного конца стола грянула, съ бубнами, литаврами и присвистомъ русская пѣсня: ты березка разкудря... кудря... кудряватая моя!“ Удалые звуки прокатились весело между столами. Мужички видимо были довольны, радостно смѣялись они, многіе подстукивали въ тактъ и ласково улыбались солдатамъ, своимъ нѣкогда бывшимъ товарищамъ по сохѣ, дивясь ихъ удали. Едва смолкалъ одинъ хоръ пѣсенниковъ, затягивалъ другой, заглушая веселый шумъ пирующихъ. Услужливые солдатики, довольно ловко, живо, а главное съ большимъ удовольствіемъ подавали то жаренную рыбу съ картофелемъ; то подливали пиво и водку; то подносили пухлыя оладья съ мисочками густого меда. Вообще столъ былъ вкусный, полный, хотя и постный, такъ какъ девятнадцатое февраля пришлось въ середу. Г. начальникъ губерніи, выпивъ первую чарку, закусывалъ вмѣстѣ на крайнемъ столѣ. Нельзя было не замѣтить общаго довольства, общей непритворной радости. Хозяинъ просилъ гостей: ѣсть и пить безъ церемоніи. Мировые посредники, съ своей стороны помогали въ угощеніи. Многіе изъ старшинъ внимательно приглашали посѣтителей отвѣдать водки, пирога, рыбы и въ особенности оладьевъ которыя имъ очень нравились. Въ самомъ началѣ обѣда одинъ изъ старшинъ, кажется, Концевичской волости попросилъ вниманія и

обратившись къ г. начальнику губ. хотѣлъ говорить но не много замялся, а потому, доставъ изъ кармана лоскутокъ бумажки, энергически прочелъ свой наскоро сочиненный спичъ: „Позвольте ваше превосходительство и намъ сказать нѣсколько словъ! Честь, которой мы сегодня удостоились, такъ велика, что можемъ только ее чувствовать! Наша обязанность постараться оправдать милость и вниманіе къ намъ начальства, которое заботится поднять насъ не только въ глазахъ общества; но и въ собственныхъ нашихъ глазахъ. Оно печется, какъ никогда не было, о нашей судьбѣ, по волѣ нашего добраго Государя Императора. Да поможетъ вамъ Господь Всевышній! Прошу позволенія выпить за ваше здоровье!“ Тостъ этотъ единодушно былъ принятъ всѣми, при оглушительномъ ура!.. „Спасибо тебѣ!“ Отвѣтилъ его превосходительство. „Спасибо вамъ всѣмъ, ребята! я пью за благоденствіе русской земли и русскаго люда!“ и опять долгое *ура*, огласило корридоры.

Въ срединѣ обѣда стало довольно жарко, многіе изъ старшинъ были въ тулупахъ. Г. начальникъ губ., замѣтивъ это, пригласилъ снять ихъ. Гости охотно воспользовались разрѣшеніемъ, и обѣдъ пошелъ еще живѣе. Старшина Козловск й волости Суражскаго уѣзда, молодой еще парень, получившій уже медаль „за усердіе“, когда г. начальникъ губ., проходя между столами, поровнялся съ нимъ, приподнялся, смѣло и совершенно спокойно сказалъ: мы ваше превосходительство, промежъ себя говорили, какое намъ счастіе сегодня. По всему свѣту, значитъ, знаютъ нашего брата, русскаго человѣка. За нашего Царя - Освободителя выпьемъ еще разъ, ваше превосходительство. Ура, ура и ура!... „Выпьемъ, ребята, за здоровье главнаго начальника края, генерала Муравьева“ провозгласилъ начальникъ губ. Онъ такъ много печется о вашемъ благосостояніи. „За здоровье Муравьева,“ подхватили мужички съ крикомъ долго-неумолкаемаго и неразъ возобновлявшагося ура!

При окончаніи обѣда, прощаясь съ гостьми, у насъ еще небывалыми, начальникъ губ. между прочимъ поручилъ имъ передать отъ него поздравленіе всѣмъ ихъ товарищамъ, односельцамъ и ихъ семействамъ, напомнивъ, что они должны цѣнить милость ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и преданность свою ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ доказывать на дѣлѣ, точнымъ исполненіемъ, какъ всѣхъ своихъ обязанностей, такъ и уплатою опредѣленныхъ повинностей.“ Теперь вы сдѣлались крестьянами собственниками“, прибавилъ еще начальникъ губ., а потому можете лучше чѣмъ прежде судить, какъ собственность дорога каждому. Внушайте крестьянамъ, чтобы чужое добро уважали, а свое берегли.“ Затѣмъ на прощаніе его превосходительство выпилъ за здоровье всѣхъ гостей. Неумолкаемое ура! провожало начальника, который далъ возможность, хотя нѣкоторой части, представителей крестьянскаго сословія отпраздновать вмѣстѣ этотъ великій день восшествія на престолъ Россіи обожаемого Монарха - Освободителя и годовщину собственной свободы!

Въ четыре часа по полудни, господинъ начальникъ губерніи, всѣ оффиціальныя лица и многіе изъ частныхъ посѣтителей приглашены были еврейскимъ населеніемъ въ синагогу для выслушанія молебствія о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Служеніе совершалось торжественно, съ пѣніемъ гимновъ и псалмовъ и выносомъ заповѣдей, честь выноса которыхъ изъ кивота продоставлена была г. начальнику губ. „Боже, Царя храни“ пѣлось на еврейскомъ и русскомъ языкахъ. Въ заключеніе еврей, купецъ Липманъ Зельцеръ, произнесъ весьма краснорѣчивое и назидательное слово.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Погода стояла теплая, тихая; казалось, все радовалось вмѣстѣ съ нами.

Въ десять часовъ вечера открылся въ залѣ дворянскаго клуба—балъ. Общество собралось довольно значительное, нарядное, со всѣми представителями и представительницами. Время провели очень пріятно. Много танцовали, много веселились. Однимъ словомъ, мы въ нашемъ бѣдномъ Витебскѣ въ первый разъ еще, начали и закончили такъ хорошо цѣлый день, тѣмъ болѣе день дорогой каждому русскому сердцу. *П. Терлецкій.*

ПИСЬМО ИЗЪ СЛУЦКА

19-го февраля 1864 г.

Въ минувшемъ году мы уже сообщили о тѣхъ богатознаменательныхъ заявленіяхъ, которыми выказало себя здѣшнее населеніе по случаю торжественнаго празднованія 26 и 30 августа, священнаго коронованія и тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, но это, можно сказать, было только начало того возрожденія, къ которому положилъ прочное и незыблемое основаніе канувшій въ вѣчность 1863 годъ.

Мы должны сознаться, что въ прошедшее время, которое уже, конечно, никогда не возвратится, празднованіе въ здѣшнемъ краѣ высокоторжественныхъ дней, посвященныхъ Августѣйшему имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Царственнаго Дома, принадлежало исключительно къ служебно-чиновному классу людей. Большинство же низшаго русскаго населенія подъ гнетомъ польскаго элемента, не допускалось къ этимъ торжественнымъ, по истинѣ народнымъ праздникамъ, и будучи, такъ сказать, оторвано насильно отъ родной русской своей и единой семьи, не по родному чувству, никогда его неоставлявшему, а по исключительному своему положенію, оно неимѣло достаточно силы заявить о тѣхъ задушевныхъ чувствахъ, которыя безвыходно таились въ его сердцѣ. Но благодареніе Провидѣнію за тѣ кровавые уроки, которые оно послало на нашу долю, и это грустное время прошло и прошло безвозвратно. Мы же обратимся къ достопамятному въ Слуцкѣ 19 февраля, посвященному воспоминанію восшествія на Всероссійскій престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которое было обновленіемъ и счастіемъ любезнаго отечества нашего вмѣстѣ съ многими милліонами хотя чуждыхъ намъ по вѣрѣ племенъ, но равно вѣрноподданныхъ своему МОНАРХУ, и равно съ нами наслаждающихся благоденствіемъ подъ Его могущественнымъ скипетромъ.

19-го февраля отпраздновали Случане такъ, какъ дай Богъ праздновать и на будущее время, благодаря тому истинно патріотическому участію, которое принялъ въ праздникѣ квартирующій здѣсь начальникъ 31 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Н. А. Ведемееръ. Неокрѣпшее еще здѣсь вполнѣ наше русское общество нуждается въ такихъ именно руководителяхъ, за которыми оно идетъ смѣло и достойно гордится своею національностію, оставляя позади себя все то, что прежде такъ ухищренно въ систематическомъ порядкѣ его связывало. Въ 10 часовъ вмѣстѣ съ благовѣстомъ въ Николаевскомъ Соборѣ, начались крестныеходы изъ приходскихъ городскихъ церквей: Воскресенской, Георгіевской и Михайловской, установленные прихожанами на вѣчныя времена въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Съ прибытіемъ въ соборъ сопровождавшаго крестный ходъ духовенства съ св. иконами и множествомъ народа, совершена соборнѣ св. литургія, а потомъ благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царскаго Дома съ провозглашеніемъ многолѣтствія Августѣйшему Виновнику торжества. Предъ молебствіемъ сказана была назидательная проповѣдь соборнымъ о. протоіереемъ Сулковскимъ на тему: „воздадите Кесарево Кесаревѣ.“

При богослуженіи присутствовали г. начальникъ дивизіи со всѣмъ штабомъ, предводитель дворянства, военные и гражданскіе чиновники, воспитанники гимназіи съ начальствующими и учителями и множество богомольцевъ обоего пола всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. По выходѣ изъ собора, г. генералъ-лейтенантъ Ведемееръ, обойдя ряды войскъ, бывшихъ въ парадѣ, поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Задушевное дружное ура, многократно повторенное, было отвѣтомъ на привѣтствіе всѣми любимаго и достойнаго начальника; затѣмъ солдаты угощены были виномъ и закускою, а духовные, военные и гражданскіе чиновники, а также дворяне отправились въ квартиру г. начальника дивизіи, гдѣ, послѣ принесенія поздравленія, всѣ присутствующіе были угощаемы завтракомъ, при чемъ были провозглашены тосты за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царственнаго Дома, главнаго начальника края Михаила Николаевича Муравьева, и гости въ заключеніе предложили тостъ за здоровье хозяина Н. А. Ведемеера.

Въ 7 часовъ пополудни г. начальникъ дивизіи, высшіе военные и гражданскіе чиновники, приглашены были здѣшнимъ еврейскимъ обществомъ въ синагогу для присутствованія при молебствіи. По прибытіи начальника дивизіи, въ роскошно иллюстинованной величественной синагогѣ при собраніи до 3 т. еврейскаго общества, молебствіе исполнилось при хорѣ еврейскихъ пѣвчихъ избранными молитвами изъ ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія о здравіи и долгоденствіи обожаемаго Царя и Его Царственнаго Дома, а потомъ особо совершена была молитва за главнаго начальника края Михаила Николаевича Муравьева, умиротворителя края и сокрушителя крамолы. Молебствіе заключено тостами за здравіе и долгоденствіе Августѣйшаго Виновника торжества и М. Н. Муравьева. Распорядителями этого торжества въ синагогѣ были купцы Исерлинъ и Симховичъ.

Въ заключеніе праздненства данъ былъ балъ въ помѣщеніи здѣшняго клуба. Балъ открытъ генераломъ Ведемееромъ, послѣ исполненія музыкою народнаго гимна „Боже, Царя Храни !“ Общество было весьма оживленное, дамъ было довольно много и танцы продолжались далеко за полночь. Балъ заключенъ тостомъ за здравіе Августѣйшаго Виновника торжества. Въ дополненіе всего нами сказаннаго должно упомянуть, что низшее населеніе г. Слуцка до полуночи имѣло пріятное развлеченіе, осматривая иллюминацію въ нѣсколькихъ мѣстахъ прилично устроенную, по мѣрѣ средствъ, которыя отыскать можно было для этого въ нашемъ уѣздномъ городкѣ.

Вообще Слуцкъ не видѣлъ до этого времени такихъ праздниковъ, и впечатлѣніе этого радостнаго дня надолго сохранится въ памяти нашихъ благодарныхъ Случанъ.

Михаилъ П. *Лисевичъ.*

Въ Голосѣ между прочимъ пишутъ изъ Варшавы:

Крестьянскій вопросъ поглощаетъ теперь общее вниманіе и составляетъ главный интересъ дня. Со всѣхъ сторонъ возвращаются курьеры, развозившіе указы, и говорятъ, что вездѣ они произвели сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Хотя вслѣдствіе закона о всеобщемъ очиншеваніи, изданномъ въ 1862 году, барщина уже съ того времени прекратилась во многихъ мѣстахъ царства, но, во всякомъ случаѣ, общее теперь отъ нее освобожденіе весьма нравится крестьянамъ, работавшимъ до сихъ поръ на пановъ безъ устали и отговорокъ. Въ епархіяльныхъ городахъ, духовенство католическое приняло дѣятельное участіе въ народномъ торжествѣ. Въ Плоцкѣ, Радомѣ, Люблинѣ и Влоцлавкѣ, епископы со всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ служили въ каѳедральныхъ соборахъ молебны. Въ Влоцлавѣ, сверхъ того, хоръ женщинъ и дѣтей пропѣлъ по-русски: „Боже, Царя храни,“ Въ одной Варшавѣ, кажется, не было подобныхъ заявлнній духовенства; въ день объявленія указа, здѣсь, по прежнему не звонили колокола и не играли на органахъ. Церковный трауръ существуетъ вполнѣ, хотя его можно было бы снять, по крайней мѣрѣ, на этотъ день, который былъ дѣйствительно торжественнымъ для многочисленнаго класса польскаго народа. Въ Варшавѣ даже публика старалась дурно принять чтеніе прокламаціи графа-намѣстника. На улицахъ, разумѣется, ничего нельзя было сдѣлать но въ монастырѣ капуциновъ, на Медовой, во время ея чтенія раздавались безконечныя кашлянья, чиханья, сморканья и проч., однако, порядокъ нарушенъ не былъ. Въ монастырѣ кармелитовъ чтенія прокламаціи, совершенно не было, впрочемъ по недоразумѣнію, не зависѣвшему отъ монаховъ этого монастыря, которые, во время манифестацій 1861 и 1862 годовъ, отличались особымъ буйствомъ. Со времени доставленія сюда указовъ о крестьянскомъ дѣлѣ едва прошла недѣля, но они уже объявлены въ большей части гминъ. 29-го февраля было ихъ объявленіе въ гминѣ Вавръ, около Варшавы, на томъ берегу Вислы, на мѣстѣ бывшаго гроховскаго сраженія 13-го (25-го) февраля 1831 года. Объявленіе это сопровождалось, если возможно, большею торжественностью и задушевностью, нежели въ Виллановѣ. Крестьянъ собралось больше, и восторгъ ихъ былъ шумнѣе. По окончаніи торжества, окрестные арендаторы, управители и другія лица просили присутствующихъ на завтракъ, и здѣсь, между прочимъ, было предложено выпить за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по старинному польскому обычаю, всѣмъ изъ одного стакана, становясь на колѣни. По большому числу гостей исполненіе это потребовало бы слишкомъ много времени. Послѣ завтрака, начальникъ Варшавскаго военнаго отдѣла, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, объѣхалъ и показалъ многимъ военнымъ, бывшимъ съ нимъ, гроховское поле; баронъ Корфъ былъ не только участникомъ этого сраженія, но, какъ жившій прежде въ Варшавѣ и часто охотившійся на этихъ мѣстахъ, онъ служилъ проводникомъ колоннамъ; вслѣдствіе этого обстоятельства разсказъ его былъ очень поучителенъ. Въ почетномъ его конвоѣ были лейбъ-уланы, отличившіеся въ этомъ сраженіи. (Сѣв. Поч. № 53)

Корреспондентъ *Рус. Инв.* пишетъ изъ Варшавы отъ 1-го марта:

Изъ провинціи доносятъ и пишутъ, что повсюду крестьяне съ восторгомъ встрѣчаютъ Царскую милость. Забыто недавнее горе, причиненное повстанцами; забыты на время даже кровавыя жертвы, вырванныя изъ среды ихъ дикимъ варварствомъ жандармовъ-вѣшателей. Радуется и веселится добрый польскій мужикъ своему счастію и шлетъ искреннія молитвы за своего Царя-Освободителя. Кончилась ненавистная панщина, кончилось беззаконное самоуправство пановъ, гминныхъ войтовъ!

Въ послѣднее время, особенно же съ учрежденіемъ военно-уѣздныхъ начальниковъ, вполнѣ выказалось, до какой степени велико было недовѣріе крестьянъ къ войтамъ; по всюду крестьяне съ разными недоразумѣніями и жалобами постоянно являлись къ военнымъ властямъ, и приговоръ офицера былъ для нихъ законъ, между тѣмъ какъ самое правдивое распоряженіе сельскаго начальства возбуждало сомнѣніе. Можно почти навѣрно сказать, что если бы объявленіе настоящаго манифеста поручено было гражданскимъ властямъ, крестьяне встрѣтили бы его далеко не съ такимъ энтузіазмомъ. Наученные опытомъ, они чрезвычайно осторожны; въ одномъ селѣ, послѣ прочтенія Высочайшаго указа, одинъ изъ толпы замѣтилъ: „хорошо будетъ, если все такъ сдѣлаютъ, какъ написано въ бумагѣ.“ Вспомнимъ только, какъ перетолкованъ былъ указъ 1846 года, опредѣлявшій нѣкоторыя льготы, дарованныя крестьянамъ Царства польскаго, и намъ вполнѣ станетъ понятнымъ смыслъ вышеприведеннаго замѣчанія.

Тотъ же корреспондентъ передаетъ слѣдующій разсказъ одной польской помѣщицы, родомъ изъ Литвы, которая призналась, что послѣ одной изъ стычекъ, бывшей недалеко отъ ея имѣнія, она, желая помочь раненымъ, поѣхала въ лагерь повстанцевъ и сохранила объ этомъ путешествіи самое непріятное воспоминаніе. Я ожидала, разсказывала хорошенькая литвинка, найдти честныхъ рыцарей, благородныхъ воиновъ, и жестоко разочаровалась. При первомъ моемъ знакомствѣ съ этимъ народомъ, всѣ мои мечты о немъ были разбиты въ прахъ Я пріѣхала помочь раненымъ, просила дѣла, между тѣмъ мнѣ его не давали, а преслѣдовали повсюду какими-то страстными взглядами и двусмысленными улыбками. Во всемъ проглядывалъ недостойный, пошлый цинизмъ. Я люблю Польшу, желаю ей добра, но вполнѣ убѣждена, что подобныя толпы не могутъ принести ей пользы, онѣ могутъ только разорить и уничтожить край. Я сожалѣю о томъ, что ѣздила въ лагерь; лучше было не видать той грязи, которая оттолкнула меня отъ защитниковъ народнаго дѣла. Теперь для меня понятны тѣ горкія истины, которыя пишутъ противъ моей націи. Нѣтъ, другой разъ я ни за что не соглашусь ѣхать въ лагерь.“

Этотъ безпристрастный отзывъ истой патріотки, переданный мною почти слово въ слово, хорошо рисуетъ польскія полчища!... (Сѣв. Поч. № 53)

Недавно появилась въ Парижѣ, у книгопродавца Дантю брошюра: La Restauration de la Pologne, appreciée au point de vue de la science historique et ethnographique (Paris, 1865), особенно замѣчательная тѣмъ, что почтенные авторы ея, гг. де-М. и Обрихтъ, приложили къ ней общую этнографическую карту, составленную г. Эркертомъ, всѣхъ странъ, въ которыхъ обитаютъ поляки и на которыя они предъявляютъ свои притязанія, и привели всѣ этнографическія данныя для разъясненія вопроса съ точки зрѣнія національностей. Какъ извѣстно, притязанія поляковъ, съ этой точки зрѣнія, оказываются совершенно несостоятельны, такъ какъ въ западномъ краѣ Россіи ихъ не насчитывается и одной десятой въ цѣлой массѣ населенія, а русскихъ въ немъ слишкомъ въ 5 разъ больше чѣмъ поляковъ (53 противъ 10). „Неужели же, говоритъ брошюра, можно допустить притязанія поляковъ на этотъ край, занимающій 439,178 квадратныхъ верстъ и довольно населенный, когда ихъ не оказывается и 2,8 на версту, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже и 0,5 и 0,8? Отчего же бы не отдать его въ такомъ случаѣ евреямъ, которые все-таки нѣсколько многочисленнѣе тутъ чѣмъ поляки, которые поселились одновременно съ ними и которые, во всякомъ случаѣ, трудолюбивѣе и болѣе способны къ преуспѣянію чѣмъ выродившаяся польская шляхта?“ Затѣмъ брошюра обращается къ обсужденію польскихъ притязаній съ исторической точки зрѣнія, и напомнивъ главные моменты въ исторіи восточной Руси, Литвы и Польши, особенно подробно знакомитъ своихъ читателей съ тѣмъ, какъ состоялась Люблинская Унія (1569 г.) какъ представители литовской Руси всячески защищаляль противъ тѣснѣйшаго соединенія съ Польшей, какъ король Сигизмундъ-Августъ присоединилъ сначала къ Польшѣ Полѣсье (западную часть Гродненской губерніи), потомъ Волынь и наконецъ Кіевъ, и какъ вообще несообразно съ историческою истиной толковать о *братскомъ* соединеніи Литвы съ Польшей. Въ этой части своего труда авторы, очевидно, обнаруживаютъ близкое свое знакомство съ извѣстнымъ нашимъ читателямъ сочиненіемъ г. Кояловича о Люблинской Уніи, на которое они и ссылаются. Напомнивъ о жесточайшемъ гоненіи русскихъ за вѣру и національность и объ отпаденіи отъ Польши Малороссіи, они прибавляютъ: „Такимъ образомъ, историческое право польской аристократіи на западную Россію давно уже уничтожено огнемъ произведенныхъ ею пожаровъ и кровью угнетенныхъ.“ Наконецъ, въ религіозномъ отношеніи возстановленіе Польши было бы бѣдствіемъ для Европы. Монархическій принципъ, который безусловно властвуетъ въ Россіи, доказалъ свою способность совершенствоваться, сообразуясь съ потребностями времени; но принципъ католицизма, смѣшивающій власть свѣтскую и духовною, не способенъ ни къ какому развитію, ни къ какому совершенствованію. Такова сущность брошюры, которая трактуетъ о дѣлѣ, давно рѣшенномъ и очевидномъ для всякаго русскаго, но тѣмъ не менѣе почти незнакомомъ для иностранцевъ, и въ сообщеніи имъ точныхъ этнографическихъ данныхъ, поясняемыхъ приложенною картой, и вѣрныхъ свѣдѣній о люблинской уніи заключается важнѣйшая ея заслуга. (Рус. Инв. № 54)

О народонаселеніи Царства польскаго въ газетѣ „Presse,“ напечатано:

„По произведенному въ 1859 году исчисленію, въ Царствѣ польскомъ считается 4,433,000 жителей.

„Самая значительная часть поземельной собственности принадлежитъ 5,000 семействамъ (25,000 лицамъ обоего пола), составляющимъ высшее дворянство.

„Подъ ихъ непосредственнымъ покровительствомъ состоитъ небольшое дворянство или *шляхта*, состоящее изъ 30,300 семействъ (171,500 лицъ). Хотя небольшіе дворяне, или *шляхтичи* большею частію и владѣютъ поземельными участками, но они вообще признаютъ унизительнымъ для себя заниматься сельскимъ хозяйствомъ, которому предпочитаютъ государственную службу. Въ ихъ-то рядахъ набираются отъ 15 до 16,000 служащихъ въ Царствѣ. Будучи высокомѣрными съ крестьянами— этими истинными воздѣлывателями земли, шляхтичи не считаютъ несоотвѣтствующимъ съ ихъ достоинствомъ составлять челядь большихъ господъ. Любя праздность, они охотно принимаютъ участіе во всѣхъ смутахъ, и изъ нихъ, по подущенію помѣщиковъ шайки исключительно формировались.

„Неоспоримо доказано, что въ уѣздахъ: ломжинскомъ (августовской губерніи), сѣдлецкомъ (люблинской) и остроленскомъ и пултускомъ (плоцкой), инсуррекція свирѣпствовала съ величайшей силой, совершая самое большее число преступленій: тамъ-то въ особенности *повѣшено наиболѣе крестьянъ и сожжено наиболѣе хижинъ* Въ тоже время изъ статистическихъ данныхъ видно, что въ этихъ четырехъ уѣздахъ шляхтичи проживаютъ въ огромнѣйшемъ числѣ, такъ какъ древніе польскіе короли надѣлили ихъ землями въ этихъ пограничныхъ странахъ, защитѣ коихъ они должны были способствовать.

„Вотъ эти цифры:

Въ уѣздахъ:	ломжинскомъ	58,165	шляхтич.
„ „	сѣдлецкомъ . .	22,628	„
„ „	остроленскомъ	16,408	„
„ „	пултусскомъ	13,464	„

„Въ прочихъ же уѣздахъ Царства они приходятся среднимъ числомъ отъ 800 до 1,000 человѣкъ на уѣздъ.

„Католическое духовенство Царства состоитъ изъ 4,600 членовъ, въ томъ числѣ 2,218 прелатовъ и превотовъ (пробощей); 1,808 монаховъ; 521 монахиня.

„Польское духовенство до сихъ поръ собираетъ десятину со всѣхъ земныхъ продуктовъ. Этому десятинному сбору подлежатъ 913,000 жителей некатолическаго вѣроисповѣданія, наравнѣ съ католиками.

„Средняго сословія (торговцевъ, промышленниковъ, ремесленниковъ и мѣщанъ) можно полагать около 950,000 лицъ, въ томъ числѣ 584,000 евреевъ. Хотя среднее сословіе и не находится въ такой непосредственной зависимости отъ большихъ пановъ, какъ шляхта и сельское населеніе, однако оно все таки состоитъ подъ ихъ вліяніемъ. И дѣйствительно, изъ числа 433 городовъ Царства 228 городовъ принадлежатъ къ частнымъ лицамъ, и городскія и судебныя учрежденія не только по факту, но и по праву состоятъ подъ прямой опекой большихъ землевладѣльцевъ.

„Эта же самая опека еще сильнѣе простирается на сельское населеніе, котораго всего считается 3,270,000, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

1) 1,277,500 небольшихъ арендаторовъ;

2) 522,000 крестьянъ-земледѣльцевъ, имѣющихъ полное право собственности на свои земли, но тѣмъ не менѣе зависящихъ отъ дворянъ помѣщиковъ въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ;

3) 28,000 евреевъ, находящихся въ такомъ же положеніи;

4) 1,603,300 крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, за пользованіе коими они несутъ извѣстную барщину, или же уплачиваютъ разнаго рода поборы, и

наконецъ 5) 1,338,900 крестьянъ-пролетаріевъ, прогнанныхъ помѣщиками, кои лишены усадьбы, скота и даже земледѣльческихъ орудій.

„Такимъ образомъ, на верху лѣствицы находятся круглымъ счетомъ 30,000 лицъ высшаго дворянства и духовенства, съ кліентами въ 170,000 шляхтичей.

„Въ срединѣ 950,000 лицъ, составляющихъ среднее сословіе, не имѣющихъ опредѣленнаго занятія и лишенныхъ всякаго вліянія на дѣла.

„Въ низу лѣствицы масса въ 3,270,000 земледѣльцевъ, больше третьей части которыхъ находится въ самомъ жалкомъ положеніи.“

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

Въ Англіи существуетъ множество обществъ для страхованія жизни, дѣйствующихъ исключительно въ низшихъ, бѣднѣйшихъ классахъ народа. Свѣдѣнія, собранныя правительствомъ о дѣятельности этихъ обществъ, обнаружили бездну злоупотребленій, тѣмъ болѣе возмутительныхъ и вредныхъ, чѣмъ важнѣе для бѣдняка обезпечить свое семѣйство на случай смерти. Около ста обществъ ежегодно объявляютъ себя несостоятельными, и цѣлыя тысячи страхователей теряютъ такимъ образомъ въ одну минуту плодъ долголѣтнихъ пожертвованій и усилій. Малѣйшая неисправность во взносѣ страховой преміи влечетъ за собою потерю всѣхъ правъ, пріобрѣтенныхъ страхователемъ въ силу прежнихъ его взносовъ. Число страхователей, лишившихся такимъ образомъ своего права, простирается въ одномъ обществѣ до 18,000, въ другомъ— до 70,000 человѣкъ! Для предупрежденія подобныхъ злоупотребленій, канцлеръ казначейства, Гладстонъ, составилъ и внесъ въ палату общинъ проектъ закона, по которому всякій желающій будетъ имѣть возможность застраховать свою жизнь у правительства, вступающаго при этомъ, въ отношеніи къ нему, во всѣ права и обязанности страховаго общества. Благодѣтельное значеніе этой мѣры очевидно; рабочій, заботящійся объ обезпеченіи своего семейства, будетъ увѣренъ въ томъ, что заботы его не напрасны—и эта увѣренность увеличитъ, въ свою очередь, число страхованій. Проектъ закона, предложенный Гладстономъ, задѣваетъ множество частныхъ интересовъ— хотя правительство и не думаетъ присвои-

WIADOMOŚCI ZAGRANICZNE.

ANGLJA.

W Anglji ostatniemi laty powstało mnóstwo stowarzyszeń zabezpieczenia życia, których działalność rozciąga się wyłącznie na niższe, uboższe klassy ludności. Po zasięgnięciu przez rząd wiadomości o czynnościach tych stowarzyszeń, okazało się bardzo wiele nadużyć, tém szkodliwszych i nikczemniejszych, im ważniejszém jest dla biednego zapewnienie przyszłości swojéj rodziny w razie śmierci pracownika. Blizko stu stowarzyszeń każdorocznie ogłasza się za zbankrutowanych, a tysiące osób tracą przez to w jednéj chwili owoce długoletnich mozołów i ofiar. Dosyć najmniéjszéj nieakuratności we wnoszeniu składek rocznych, ażeby postradać wszelkie prawa, nabyte opłacaniem się w ciągu lat poprzednich. Liczba osób, które w ten sposób straciły przynależne sobie prawa, w jedném stowarzyszeniu wynosi 18,000, w innem zaś aż 70,000! Dla poskromienia tych nadużyć, kanclerz szachownicy Gladstone ułożył i wniósł na obrady izby gmin projekt prawa, wedle którego każdy pragnący zaassekurować swe życie, będzie mógł to uczynić w instytucji ustanowionéj przez rząd, który w tym względzie przyjmuje na siebie wszelkie prawa i obowiązki stowarzyszeń ubezpieczenia. Dobroczynne skutki tego kroku łatwo się dają ocenić; wyrobnik, troszczący się o zapewnienie przyszłości swéj rodziny, nabędzie przekonania, iż troskliwość jego niezginie marnie, a to przeświadczenie pomnoży liczbę assekuracij. Projektowane prawo wniesione przez lorda kanclerza, jakkolwiek rząd niema zamiaru przywłaszczać sobie monopolu ubezpieczenia,

вать себѣ монополію страхованія,— и потому встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ палатѣ общинъ. Можно надѣяться однако, что онъ будетъ принятъ парламентомъ.

— По извѣстіямъ изъ Бомбея, полученнымъ черезъ Марсель, устройство подводнаго телеграфа черезъ Персидскій проливъ окончено.

— 21-го февраля выѣхали изъ Шанхая члены японскаго посольства, отправляющагося въ Англію и Францію съ собственноручными письмами тайкуна къ императору французовъ и королевѣ Викторіи.

АВСТРІЯ.

Комитетъ Нижне-Австрійскаго Сейма рѣшилъ, большинствомъ *одного* только голоса, предложить Сейму признать недѣйствительнымъ избраніе Шузельки.

Вѣнскій городской совѣтъ обратился къ правительству съ просьбою о разрѣшеніи поставить памятникъ на могилѣ лицъ, павшихъ въ Вѣнѣ 13-го марта 1848 г. Разрѣшеніе было дано съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ надписи на памятникѣ не было ничего политическаго. Городской совѣтъ избралъ слѣдующую, кажется простую надпись: „13-го марта 1848 г.“— но она была признана несогласною съ вышеупомянутымъ условіемъ...

ДАНІЯ.

Ольденбургское министерство, вслѣдствіе запроса, сдѣланнаго ему Сеймомъ, формально опровергло слухи о промѣнѣ Ольденбурга на Голштинію и часть Шлезвига.

До сихъ поръ общественное вниманіе было обращено, главнымъ образомъ, на политическую сторону шлезвиг-голштинской войны, и мало интересовалось финансовою стороною дѣла, а между тѣмъ она тоже имѣетъ важное значеніе, и притомъ важное политическое значеніе, для двухъ конституціонныхъ нѣмецкихъ державъ, вступившихъ въ войну безъ разрѣшенія своихъ парламентовъ. Извѣстно, что австрійскій рейхсратъ разрѣшилъ кредитъ только для военной экзекуціи въ Голштиніи, но не для войны съ Даніей. Откуда же правительство беретъ деньги для войны? И кто, и какимъ образомъ долженъ будетъ покрыть эти издержки? Правда, правительство, израсходовавъ нѣсколько десятковъ милліоновъ, можетъ потребовать у рейхстрата дополнительныхъ кредитовъ; но съ какой стати народамъ Австріи платить за издержки на войну, которая для нихъ вовсе ненужна? Рейхсратъ можетъ отказать правительству въ кредитѣ. Но легко можетъ быть, что австрійское правительство надѣется получить вознагражденіе съ побѣжденнаго. Съ кого же это? Если герцогства останутся за Даніею, то, значитъ, вознагражденіе должна будетъ заплатить Данія, раззоренная, измученная войною. Тогда справедливость потребуетъ, чтобъ значительная часть этого вознагражденія была разложена на Голштинцевъ и Шлезвигцевъ. Если же герцогства будутъ отдѣлены отъ Даніи, то съ какой стати Даніи, ограбленной, платить еще и за военныя издержки? Голштинцы и Шлезвигцы, и безъ того уже раззоренные войною, должны будутъ заплатить своимъ благодѣтелямъ за всѣ ихъ убытки. Слѣдовательно, какъ ни поверни дѣло, все приходится плохо Шлезвигу и Голштиніи! Извѣстно, что прускія финансовыя дѣла еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ австрійскія; въ Прусіи палаты вовсе не вотировали бюджета.

ФРАНЦІЯ.

По докладу министра иностранныхъ дѣлъ, г. Друэна де-Люи, императоръ Наполеонъ назначилъ коммисію изъ пяти человѣкъ для разбора спорнаго дѣла между компаніею Суэзскаго канала и египетскимъ правительствомъ. Предсѣдателемъ этой коммисіи—г. Тувенель, бывшій министръ и посланникъ при константинопольскомъ дворѣ, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ. Египетское правительство доставитъ всѣ нужные матеріалы для коммисіи. На основаніи ея работъ Наполеонъ произнесетъ приговоръ, какъ верховный третейскій судья, признанный обѣими спорящими сторонами.

ГРЕЦІЯ.

Изъ Аѳинъ сообщаютъ, что туда прибылъ дядя короля эллиновъ, принцъ Фридрихъ. Носится слухъ, что онъ будетъ назначенъ вице-королемъ Іоническихъ острововъ.

ГЕРМАНІЯ.

Новый король баварскій, Людовикъ II, принесъ присягу на вѣрность конституціи. Пруское правительство намѣрено, кажется, отдѣлить Баварію отъ другихъ второстепенныхъ германскихъ государствъ. Принцъ Адальбертъ прусскій, дядя (съ материнской стороны) короля Людовика, посланъ въ Мюнхенъ съ особымъ порученіемъ отъ короля Вильгельма. Австрійскій императоръ имѣлъ уже въ Мюнхенѣ своего представителя, въ лицѣ эрцгерцога Альбрехта, который уѣхалъ обратно въ Вѣну.

ШВЕЦІЯ.

Волненіе, возбужденное въ Стокгольмѣ митингомъ по датско-германскому вопросу, еще не прекратилось. „Nya dagligt Allehanda“ взваливаетъ всю вину безпорядковъ на скандинавистовъ; „Aftonbladet“ увѣряетъ напротивъ того, что они были возбуждены реакціонерами, съ цѣлью бросить тѣнь на оппозицію. По словамъ „Nya daglit Allehanda,“ шведское правительство рѣшилось сосредоточить въ Сканіи (южной части Швеціи) 15,000 войска, для занятія, въ случаѣ надобности, острововъ Зеландіи и Фіоніи.

— Изъ Стокгольма сообщаютъ, что 7, 8 и 9 марта въ улицахъ происходили снова безпорядки. Предъ королевскимъ дворцомъ и домами принца Оскара и датскаго посланника происходила демонстрація въ пользу Даніи.

ТУРЦІЯ.

Обѣщанія блистательной Порты въ пользу христіанъ оказываются, какъ и надо было ожидать, только пустыми словами. Преслѣдованія и жестокости противъ нихъ не переставали и не перестаютъ. Христіанскіе жители въ Герцеговинѣ отказываются платить подати, потому что у нихъ на то нѣтъ средствъ, вслѣдствіе систематическаго грабежа турецкихъ властей. Воеводы и старцы отводятся въ цѣпяхъ въ Мостаръ, священники бѣгутъ. Въ странѣ господствуетъ большое волненіе.

По извѣстіямъ изъ Сиріи, между Друзами начались волненія, вслѣдствіе чего, опасаясь возобновленія рѣзни христіанъ, турецкое правительство послало войска въ горы.

ИТАЛІЯ.

Итальянскій министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ, Пизанелли, представилъ парламенту чрезвычайно важный проектъ закона о монашескихъ орденахъ и о недвижимыхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ духовенству. Сущность этого закона заключается въ слѣдующемъ: всѣ монашескіе ордена, всѣ духовныя корпораціи признаются уничтоженными; монастыри закрываются, исключая только нищенствующіе ордена, которые предполагается закрыть только по смерти всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ теперь монаховъ; монахамъ возвращается пользованіе всѣми гражданскими правами; недвижимыя имѣнія монастырей и другихъ корпорацій становятся собственностью государства, которое вноситъ за то на содержаніе духовенства 5% со стоимости этихъ имѣній; каждому монаху назначается пожизненная пенсія отъ 150 до 600 франковъ въ годъ. Всѣхъ монашескихъ орденовъ въ Италіи, не считая Рима и Венеціянской области 84; монастырей 2,382, а въ томъ числѣ 658 нищенствующихъ орденовъ; монаховъ и монахинь 63,239. Не трудно представить себѣ, что сильная оппозиція встрѣтитъ проектъ Пизанелли, хотя съ другой стороны его обвиняютъ въ томъ, что онъ остановился на полдорогѣ.

— Въ туринской газетѣ „Italia“ сообщается, что папа опасно боленъ. Лихорадка было уменьшилась 7 марта, но вечеромъ того же дня такъ усилилась, что нужно было послать за докторомъ его святѣйшества, г. Віале-Прета, въ поздній часъ ночи.

— „Indépendance Belge“ сообщаетъ, что, по достовѣрному источнику изъ Рима, болѣзнь папы приняла серьезный характеръ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

БЕРЛИНЪ, 18-го марта. Изъ прусской главной квартиры сообщаютъ, отъ 5-го (17-го) числа, что вылазка датчанъ противъ Раккебулля была отражена прусской бригадой Гебена.

Бригады Редера и Канштейна и 3-й стрѣлковый баталіонъ взяли Остердюппель и Вестердюппель; уронъ пруссаковъ составляетъ менѣе ста человѣкъ; датчане дрались храбро, и тѣмъ не менѣе у нихъ взято триста человѣкъ въ плѣнъ.

БЕРЛИНЪ, 20-го марта. Вчера, въ присутствіи наслѣднаго принца прускаго, принца Албрехта и принца гогенцоллернскаго, предпринята была рекогносцировка къ Фридериціи и укрѣпленному лагерю. Датскіе аванпосты были оттѣснены въ бастіоны крѣпости.

Союзники выбрали мѣста для постройки батарей. Имъ пришлось выдержать чрезвычайно сильный огонь съ крѣпости и съ канонирскихъ лодокъ. Прусскіе капитаны Штудницъ и Бюловъ ранены, послѣдній легко; кромѣ того у насъ два человѣка убиты и десять ранено. Потеря австрійцевъ незначительна.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Г. Крайльсгеймъ, въ Agronomische Zeitung, обращаетъ вниманіе хозяевъ на удобреніе костяною мукою, выгоды которой онъ могъ испробовать на дѣлѣ. Вотъ, что, между прочимъ, говоритъ онъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говоря объ искусственныхъ тукахъ, я высказалъ мысль, что хозяйства безъ орошенія луговъ и искусственныхъ удобреній, при отсутствіи побочныхъ промысловъ, неминуемо должны обнаружиться. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости этого на опытѣ. Въ одну изъ поѣздокъ своихъ я наткнулся на мѣстность, носившую всѣ признаки развитой культуры, въ которой многія изъ отдѣльныхъ частей были засажены лѣсомъ въ недавнее время. На удивленный вопросъ мой: чтобы это значило? мнѣ отвѣчали: „это работа самихъ крестьянъ, такъ какъ поля уже не приносятъ прежняго дохода и владѣльцы находятъ выгоду занимать ихъ болѣе дорогимъ лѣсомъ.“ Ясно, что поля истощились; они разграблены были хищническою, возвращавшею только солому, культурою, и вотъ прибѣгаютъ къ лѣсу, чтобы извлечь плодородіе изъ нижнихъ слоевъ почвы и пользоваться имъ до тѣхъ поръ, когда уже и лѣсъ не будетъ расти; конечно, со временемъ, земля обратится въ пустыню и владѣльцы выселятся. Это случилось въ Баваріи. Тоже вѣроятно, произошло съ мѣстами въ Оденвальдѣ, доставляющими теперь жалкую паству для овецъ, а прежде плодородными, какъ это можно замѣтить по оставшимся общирнымъ строеніямъ.

Напротивъ, гдѣ существуетъ привозъ удобренія извнѣ, тамъ плодородіе возвышается и прежде плохія земли обращаются въ самыя богатыя, какъ это видимъ близъ Мюнхена, Нюрнберга и др.

Теперь, самъ собою возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ должны поступать, хозяева, которые не могутъ имѣть такаго подвоза и желаютъ возвысить благосостояніе хозяйства? Отвѣтъ: пріобрѣтать суррогаты навознаго удобренія. Быть можетъ возразятъ: „но она дѣйствуетъ слишкомъ быстро“! „Тѣмъ лучше, отвѣтитъ англичанинъ: мои деньги скорѣе ко мнѣ возвратятся.“ Вообще искусственнымъ тукамъ предстоитъ блестящая будущность (конечно они всегда будутъ и должны употребляться побочнымъ средствомъ при главномъ удобреніи хлѣвнымъ навозомъ). Въ быстромъ дѣйствіи заключается главная ихъ выгода. Предлагаю два примѣра изъ моей практики. Одно имѣніе, пріобрѣтенное мною на Гантѣ, несмотря на всѣ усилія и старанія, давало ничтожные доходы, пока, наконецъ, лѣтъ 7 тому назадъ, я не завелъ небольшой костяной мельницы при молотилкѣ. Какъ бы волшебствомъ измѣнилась физіономія имѣнія. Посѣвы клевера, удобреннаго костяною мукою, давали превосходные урожаи, равно какъ и слѣдовавшіе за ними продукты, такъ что, по прошествіи уже 2-хъ лѣтъ, я достигъ своей цѣли, имѣя возможность отдать это имѣніе въ аренду, на обоюдо-выгодныхъ условіяхъ, за весьма высокую цѣну. Другой случай такого рода. Мнѣ понадобилось засѣять большое пространство ячменемъ. Не смотря на всѣ протесты моихъ рабочихъ и управляющаго, я удобрилъ почву навозомъ такъ сильно, что его хватило только на $^3/_4$ поля на половину остававшагося поля я разсыпалъ сырую костяную муку, по 12 пуд. на десятину, а другую половину удобрилъ мукою распаренныхъ костей, по 6 пуд. на десятину. Вначалѣ растенія на полѣ, удобренномъ навозомъ, росли пышнѣе; на удобренномъ сырою мукою—произрастали туго. Но впослѣдствіи растенія, получившія костяное удобреніе, значительно обогнали первыхъ. Осенью все поле я удобрилъ вновь половиннымъ удобреніемъ костяной муки,—и въ урожаѣ съ той части, которая получила въ прошедшемъ году навозъ, не было никакой разницы съ урожаемъ, снятымъ съ той части поля, которая уже 5 лѣтъ не удобрялась навозомъ, получая два года только костяную муку.

zawadziło jednak o liczne interesa prywatne, i z tego powodu w izbie gmin spotkało ono potężny opór. Spodziewać się wszakże należy, że parlament zatwierdzi to prawo.

— Według wiadomości otrzymanych z Bombay przez Marsylję, budowa telegrafu podwodnego przez zatokę Perską została ukończoną.

— Dnia 21 lutego wyjechało z Szanghai poselstwo japońskie, udające się do Anglji i Francji z własnoręcznemi listami Tajkuna do cesarza Francuzów i królowéj Wiktorji.

AUSTRJA.

— Komitet sejmu niższéj Austrji uchwalił większością jednego tylko głosu wystąpić na sejm z wnioskiem o unieważnienie wyboru Schuselki.

— Wiedeńska rada miejska udała się do rządu z prośbą o pozwolenie wzniesienia pomniku nad grobem tych, którzy padli w Wiedniu 13 marca 1848. Rząd zezwolił na to, z warunkiem jednak, ażeby w napisie na pomniku niebyło nic politycznego; rada miejska uchwaliła położyć następujący, prosty jak się zdaje, napis: „13 marca 1848“ lecz i ten uznany został za nieodpowiadający wyżéj wzmiankowanemu zastrzeżeniu.

DANJA.

— Ministerjum oldenburgskie, w skutek zapytania zrobionego przez sejm, stanowczo zbija pogłoski krążące o zamianie księstwa oldenburgskiego na Holsztynję i część Szlezwigu.

W wojnie szlezwigsko-holsztyńskiéj, mniemanie publiczne miało głównie zwrócone oczy na stronę polityczną sprawy, a bardzo mało zaprzątało się jéj stroną finansową. Tymczasem ta ostatnia ma również ważne znaczenie, a to znaczenie polityczne dla dwojga konstytucyjnych mocarstw niemieckich, które rozpoczęły bój bez przyzwolenia swoich parlamentów. Wiadomo, że austrjacki sejm cesarstwa udzielił kredytów tylko na zbrojną egzekucję w Holsztynie, nie zaś na wojnę z Danją. Skądże rząd bierze na tę wojnę fundusze? i jakim sposobem przyjdzie spłacić te wydatki? Wprawdzie rząd, po wyczerpaniu kilkudziesięciu miljonów, może zażądać w reichsracie kredytów dodatkowych; lecz co za powód mają narody Austrji do łożenia wydatków na wojnę, która dla nich całe jest niepotrzebną? Sejm cesarstwa może odmówić rządowi kredytu. Łatwo przypuścić można, iż rząd spodziewa się otrzymać wynagrodzenie od strony pokonanéj w boju; lecz od kogoż? Jeżeli księstwa pozostaną przy Danji, to wynagrodzenie kosztów spadnie na ten kraj zrujnowany i znękany przez wojnę. Wtenczas słuszność wymagać będzie, aby część tego wynagrodzenia poniosły księstwa Szlezwigu i Holsztynu. Jeżeli zaś księstwa zostaną od Danji oderwane, to jakiém prawem ma być na kraj wyzuty z posiadłości włożona opłata kosztów wojennych? Mieszkańcy Holsztynu i Szlezwigu, dosyć już teraz zrujnowani przez wojnę, zmuszeni nadto będą do zapłacenia wszelkich strat swoim dobroczyńcom. Tak więc, z jakiejkolwiek strony przyjdzie się zapatrywać na sprawę, zawsze nieciekawie wyjdzie na tém Holsztyn i Szlezwig. Wiadomo, że pruskie interesa skarbowe w gorszém są nawet położeniu aniżeli austrjackie: w Prusiech izby całkiem nieuchwaliły budżetu.

FRANCJA.

Skutkiem wniesienia ministra spraw zagranicznych p. Drouyn de Lhuys, cesarz Napoleon wyznaczył komissję z pięciu osób złożoną, dla rozważenia sporu zaszłego pomiędzy Towarzystwem kanału Suezkiego a rządem egipskim. Prezydować będzie w komissji p. Thouvenel, były minister i poseł na dworze konstantynopolskim, mąż dobrze świadomy położenia rzeczy na Wschodzie. Rząd egipski dostarczy komissji wszelkich potrzebnych materjałów. Na zasadzie jéj pracy, Napoleon, jako najwyższy sędzia polubowny, przez obie spór toczące strony uznany, wyda ostateczne postanowienie.

GRECJA.

Donoszą z Aten, że do stolicy przybył stryj króla Hellenów, książę Fryderyk. Krążą pogłoski, że książę otrzyma nominację na wice króla wysp Jońskich.

NIEMCY.

Nowy król bawarski Ludwik II złożył przysięgę na wierność konstytucji. Rząd pruski, ile się zdaje, zamierza skłonić Bawarję do usunięcia się od innych drugorzędnych mocarstw niemieckich. Adalbert książę pruski, stryj po kądzieli króla Ludwika, udał się do Monachjum ze szczególnem poruczeniem króla Wilhelma. Cesarz austrjacki miał już w Monachjum swego przedstawiciela, w osobie arcyksięcia Alberta, który odjechał z powrótem do Wiednia.

SZWECJA.

Wzburzenie sprawione w Stockholmie przez meeting w zatardze duńsko-niemieckiéj, jeszcze nie ustało. Dziennik Nya dagligt Allehanda zrzuca całą odpowiedzialność za wzniecone zawichrzenia na stronnictwo skandynawskie; dziennik Aftonbladet zaś usiłuje wmówić, że główną sprężyną ich byli reakcjoniści, w celu rzucenia niejakiegoś cienia na oppozycję. Rząd szwedzki, jak utrzymuje Nya dagligt Allehanda, postanowił skupić w Skanji (w południowéj Szwecji) 15,000 wojska, dla zajęcia niem w razie potrzeby wysp Zelandji i Fionji.

Donoszą ze Stockholmu, że dnia 7 8 i 9 marca zaszły znowu na ulicach miasta zamieszki. Przed pałacem królewskim, oraz domami księcia Oskara i posła duńskiego robiono demonstracje na korzyść Danji.

TURCJA.

Obietnice wysokiéj Porty w rzeczy polepszenia doli chrześcjan, okazują się, jak to przewidywać należało, tylko pięknie brzmiącemi słowami. Prześladowania i okrucieństwa nieustawały tam i dotąd nieustają. Ludność chrześcjańska Hercegowiny wymawia się od płacenia podatków, ponieważ ustawiczne grabieże władz tureckich wyzuły ją ze wszelkich środków. Skutkiem tego, wojewodów i starców na łańcuchu prowadzą do Mostaru; duchowieństwo w ucieczce szuka ocalenia. W kraju wielkie panuje wzburzenie.

Według wiadomości z Syrji, pomiędzy Druzami panuje wzburzenie; z tego powodu, obawiając się ponowienia rzezi chrześcjan, rząd turecki wysłał oddziały wojska w góry.

WŁOCHY.

Minister włoski sprawiedliwości i wyznań, Pisanelli, wniósł na parlament niesłychanie ważny projekt prawa o zgromadzeniach zakonnych i dobrach nieruchomych należących do duchowieństwa. Treść tego prawa jest następna: wszystkie zgromadzenia zakonne, wszelkie stowarzyszenia religijne uważają się za rozwiązane; klasztory się zamykają, z wyjątkiem żebrzących, które mają być rozwiązane po śmierci wszystkich dziś żyjących zakonników; mnichom przywraca się używanie wszelkich praw cywilnych; dobra nieruchome należące do klasztorów i innych stowarzyszeń religijnych stają się własnością państwa, które za to płaci na utrzymanie duchowieństwa po 5% od wartości tych majątków; każdy zakonnik otrzymuje do śmierci pensję od 150 do 600 franków rocznie. Zgromadzeń zakonnych we Włoszech, oprócz państwa kościelnego i prowincji Weneckiéj, jest obecnie 84; klasztorów 2,382, a w téj liczbie 658 należy do zgromadzeń żebrzących; zakonników i zakonnic liczy się 63,239 osób. Nic łatwiejszego, jak wyobrazić, ile pocisków spadnie za to na Pisanellego, jakkolwiek strona przeciwna oskarża go o zbytek umiarkowania.

— Dziennik turyński „Italia“ powiada, że papież jest niebezpiecznie chory. W dniu 7 marca gorączka była słabszą, ale tegoż dnia wieczorem tak się wzmogła, że o późnéj porze nocy musiano posłać po doktora jego świątobliwości, p. Viale-Preta.

— „Indépendance Belge donosi, że według wiadomości wiarogodnych otrzymanych z Rzymu choroba papieża przybrała zatrważający charakter.

DEPESZE TELEGRAFICZNE.

BERLIN, piątek 18 marca wieczorem. Donoszą z głównéj kwatery pruskiéj, że wycieczka Duńczyków na Rackebull została odpartą przez brygadę pruską Goeben.

Brygady Roeder i Canstein, oraz trzeci bataljon strzelców zdobyły Osterduppel i Westerduppel; strata Prusaków wynosi najmniéj sto ludzi; Duńczycy bili się walecznie, lecz wzięto im trzystu jeńców.

BERLIN, niedziela 20 marca. Wczoraj, w obecności królewicza następcy pruskiego, książęcia Albrechta i książęcia Hohenzollern wykonano zwiadę pod Fredericję i obóz oszańcowany. Przodowe czaty duńskie odparto w bastjony twierdzy.

Sprzymierzeni wybrali miejsca dla usypania działobitni; przyszło im wytrzymać bardzo silny ogień z twierdzy i z kanonjerskich szalup. Studnitz i Bulow kapitani pruscy są ranieni, ostatni nieszkodliwie; prócz tego stracono dwóch w zabitych i 10 rannych; strata Austrjaków była nieznacząca.

DZIAŁ LITERACKI.

PRZEGLĄD ROLNICZY.

Pan Kreilsheim, w Agronomische Zeitung, zwraca szczególną uwagę gospodarzy na użycie mąki kościanéj na nawóz, skutków którego wielokrotnie w praktyce doświadczył. Oto są jego własne słowa: „Przed kilku laty, mówiąc o sztucznych nawozach, wypowiedziałem myśl, że gospodarstwa bez irrygacji łąk i sztucznych nawozów, przy braku środków pobocznych, koniecznie upaść muszą. Od tego czasu fakta sprawdziły słowa moje. W jednéj z niedawnych moich podróży, zwiedziłem miejscowość, noszącą cały pozór rozwiniętéj kultury, gdzie przecież całe obszary znalazłem świeżo zasadzone młodocianym lasem. Zdziwiony, śledziłem przyczyny tego postępowania, i dowiedziałem się, że to praca samych włościan, którzy przekonawszy się, że ich pola produkcji zbożowéj nie przynoszą im dawniejszego dochodu, zasadzili je droższym dla nich lasem. Jasno tu widzimy wyniszczone pola, które zubożone zostały przez grabieżny systemat gospodarowania, powracający ziemi tylko samą słomę, i oto mieszkańcy zmuszeni uprawiać las, aby korzystać z odżywności głębszych warstw ziemi, aż nareszcie, kiedy się i te wyczerpną i las rość przestanie, co koniecznie z czasem nastąpić musi, ziemia zamieni się w pustynię, a mieszkańcy przesiedlić się muszą. Widzimy taki fakt już spełniony w Bawarji, toż samo spotykamy w niektórych miejscach w Odenwalden, gdzie obszerne, niegdyś urodzajne pola, dziś stanowią zaledwie nędzne owcze pastwiska, a stojące jeszcze, pozostałe z dawnych czasów obszerne budowle, świadczą, że tu były kiedyś folwarki i kwitła produkcja roślinna.

Wszędzie, gdzie jest możliwość i obfitość dowozu środków nawozowych z zewnątrz, tam urodzajność gruntu powiększa się i rola z natury licha, wkrótce zamienia się w bogatą i żyzną, jak to widzimy w okolicach Munchen i Nurnbergu i w. i.

Potém, cośmy wyżéj powiedzieli, samo z siebie rodzi się pytanie, jak powinni postępować ci gospodarze, którzy nie mają dowozu skądinąd, a pragną powiększać siłę swoich gospodarstw? jedyna odpowiedź— umiejętne korzystanie z wszelkich surrogatów nawozowych. Zarzuci może ktokolwiek, że one zbyt szybko działają, tém lepiéj, odpowie każdy Anglik, mój kapitał prędzéj się wróci do mojéj kieszeni. W ogóle nawozy sztuczne mają ogromną przyszłość przed sobą, (naturalnie, że one będą zawsze i być powinny, jako środki pomocnicze, przy użyciu głównem nawozu chlewnego), w szybkości ich działania właśnie znajduje się cała ich wartość. Stawię tutaj dwa przykłady z własnéj praktyki,— mówi pan Kreilsheim,—jeden majątek nabyty przezemnie w Gant, mimo wszelkich usiłowań i starań, dawał bardzo mały dochód dopóty, póki przed siedmią laty nie urządziłem przy młócarni niewielkiego kościanego młynu. Jakby czarodziejską siłą zmieniła się postać rzeczy: zasiewy koniczyny, nawiezione mąką kościaną, zaczęły dawać bogate ukosy, również piękne były urodzaje następujących po niej płodów; już przed dwóma laty dopiąłem swego celu, doprowadzając majątek do stanu takiego, że mogłem go wydzierżawić na obustronnie dogodnych warunkach za bardzo wysoką stosunkowo cenę. Drugi wypadek był następny: wypadło mi zasiać wielką przestrzeń pola jęczmieniem, nie zważając na wszystkie protestacje służących i rządcy, wygnoiłem pole tak silnie, że chlewnego nawozu ledwie mi wystarczyło za $^3/_4$ pola, na gruncie zaś pozostałym, na jedną jego połowę użyłem surowej mąki kościanéj, po dwanaście pudów na dziesięcinę, na drugą zaś mąki z kości parowanych, używając jéj tylko sześć pudów na dziesięcinę. Z początku posiewy na polu nawiezionem chlewnym nawozem, pokazały się pyszne, na części zaś nawiezionéj mąką kościaną tępo wzrastały; lecz wkrótce roślinność zaczęła się i tu silniéj rozwijać i wkrótce posiewy nawiezione mąką kościaną, o wiele wyprzedziły pierwsze. W jesieni całe pole nawiozłem znowu mąką kościaną, używając połowę jéj zwykłéj proporcji, i urodzaj z téj części pola, które było tak silnie w roku zeszłym nawiezione nawozem chlewnym, niczém się zgoła nie różni od sprzętu otrzyma-

— Между многочисленными и по большой части неудачными потытками устройства пригодной машины для выкапыванія изъ земли клубней картофеля, заслуживаетъ, какъ кажется, особеннаго вниманія механиковъ и сельскихъ хозяевъ, по своей основной мысли, снарядъ, предложенный для упомянутой цѣли Конверомъ (Conver).

Сущность его устройства заключается въ слѣдующемъ: Наклонно лежащая, снабженная спереди острымъ лемехомъ, рѣшетчатая труба, поднимаетъ при движеніи припряженной лошади всю полосу земли, наполненную клубнями картофеля. Внутри трубы вращающаяся спираль подымаетъ землю вмѣстѣ съ клубнями вверхъ, при чемъ земля проваливается чрезъ рѣшотку, а картофель высыпается изъ задняго конца снаряда. Разумѣется, что и при рабатѣ этою машиною, какъ и при большей части картофеле-уборочныхъ снарядовъ, ботва должа быть предварительно срѣзана прочь.

ЕЛЕНА ІОАННОВНА, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛИТОВСКАЯ И КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе).

На прощальной аудіенціи великихъ литовскихъ пословъ, Царь имъ сказалъ: „Петръ (Бѣлый) и Станиславъ (Гаштольдъ)! По милости Господней мы утвердили договоръ о мирѣ съ братомъ и зятемъ нашимъ Александромъ. Обѣщанное нами исполнимъ. Мои послы свидѣтелями будутъ его клятвы.“

Въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ, заключенномъ въ Москвѣ литовскими послами и клятвенно 7 февраля утвержденномъ, Іоаннъ именовался „*Государемъ всей Руссіи, Великимъ Княземъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Псковскимъ, Тверскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ.*“

9 марта, изъ Москвы отправлены въ Вильно князья Василій и Симеонъ Ряполовскіе и другія лица, обмѣняться грамотами, принять отъ Александра присягу въ ненарушимости мира и поднести ему обычные обручальные подарки (*). И по пріѣздѣ московскихъ пословъ въ Вильно, Александръ, въ присутствіи пословъ далъ присягу въ ненарушимости мира; относительно же сохраненія Еленою православія хотя и далъ грамоту, но уклончивую, такъ какъ имѣлъ болѣе въ виду исполнить волю римскаго папы, чѣмъ данное имъ обѣщаніе московскому Царю. Когда наши послы не приняли поэтому грамоты, тогда Александръ обѣщалъ прислать новую со своими послами. И дѣйствительно, 12 сентября тогоже года прибылъ въ Москву великій маршалъ литовскій Янъ Литаворъ Хрептовичъ съ благодарностію за соизволеніе на бракъ и съ грамотою о неизмѣнности вѣры великой Княгини однако и въ сей послѣдней грамотѣ было прибавлено: „Если великая княгиня Елена сама захочетъ принять римскую вѣру, то ей въ томъ непрепятствовать.“ Царь, прочитавъ эти строки, до того разсердился, что готовъ былъ прекратить всѣ сношенія съ Александромъ. Хрептовичъ, увидѣвъ, что такимъ образомъ уничтожились бы всѣ надежды Литвы на миръ, поспѣшилъ въ Вильно.

Александръ за тѣмъ немедленно прислалъ въ Москву литовскаго писаря Адама съ новою грамотою, извиняясь, что прежняя хотя была написана и по данной формѣ, но „есьмо положили были то на воли княжны и Римскій и Греческій законъ.“

Въ послѣдней грамотѣ опредѣлительно сказано: „Дали есьмо сей нашъ листъ на то, что за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держати ей свой греческій законъ.“ Іоаннъ тогда нѣсколько успокоился; неприкосновенность Елениной вѣры была обезпечена.

6 января 1495 г., блистательное литовское посольство прибыло въ Москву за невѣстой. Государь, выслушавъ рѣчь пословъ, сказалъ: „Государь вашъ, братъ и зять мой восхотѣлъ прочной любви и дружбы съ нами. Да будетъ! Отдаю за него дочь свою. Онъ долженъ помнить условіе, утвержденное его печатью, чтобы дочь наша не перемѣняла закона ни въ какомъ случаѣ, ни принужденно, ни собственною волею. Скажите отъ насъ брату и зятю нашему, чтобы онъ *ради насъ* велѣлъ нашей дочери, а своей Великой Княгинѣ *поставити церковь нашего Греческаго Закона на переходѣхъ у своего двора у ее хоромъ, чтобы ей близко къ церкви ходити, а его бы жалованье къ нашей дочери намъ добро слышети.*“ Ниже сего увидимъ, что Александръ и не думалъ выполнить этого условія. (**)

13 января, по совершеніи литургіи въ Кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ, Іоаннъ повелъ восемнадцатилѣтнюю свою дочь (она родилась въ 1476 году) подъ руку и у дверей передалъ ее посламъ. Простившись съ родителями и со всѣми, Елена сѣла съ сани, окруженныя послами и свитою. Съ матерью своею, Царицею Софьею Ѳоминичною провела еще два дня въ Драгомиловѣ (нынѣ *Дорогомилово*, слобода въ Москвѣ, по тракту въ Смоленскъ; производятъ это слово отъ: *дорога къ милому*). Царевичъ Василій Іоанновичъ давалъ тамъ пиръ, и самъ Царь пріѣзжалъ туда два раза, наставлять и обнять свое милое дѣтище. Юную Царевну постепенно приготовляли къ разлукѣ. Прощаясь въ послѣдній разъ Іоаннъ благословилъ дочь иконою и вручилъ ей послѣднюю письменную память слѣдующаго содержанія: „*Память Великой Княжны Елены.* Къ Латинской божницѣ не ходить, а ходить къ своей церкви; захочешь посмотрѣть божницу, или монастырь Латинскій, можешь посмотрѣть разъ, или два, а болѣе того не ходи. Если твоя свекровь (королева Елисавета) пойдетъ, и велитъ тебѣ идти съ собою, проводи ее до божницы и вѣжливо отпросись въ свою церковь, отнюдь не входя въ божницу.“ (***) Этимъ Царь хотѣлъ внушить дочери, какимъ образомъ она можетъ сохранить свою вѣру, не подвергаясь особеннымъ непріятностямъ.

Мысль о томъ, что католическое духовенство и лица, окружающія Александра, если не онъ самъ, не оставятъ въ покоѣ Елену и всячески будутъ стараться обратить ее въ католицизмъ,— мысль эта, говоримъ — ни на минуту не оставляла великаго Монарха, истаго ревнителя православія. Не опасался Царь Александра, который былъ скорѣе слабъ, чѣмъ настойчивъ; но опасался происковъ католическаго духовенства. Литовскіе вельможи православнаго исповѣданія, которыхъ тогда въ Вильнѣ было не мало („много на его милости дворѣ княжатъ и панятъ Грецкаго закона,“ сказано между прочимъ въ отказѣ послу нашему Телешову) (*), желая себя самихъ оградить отъ притязаній латинскаго духовенства, извѣстили московскихъ пословъ, что папа, дозволивъ Александру сочетатся бракомъ съ Еленой, обращеніе ея въ латинскую вѣру предоставилъ времени и обстоятельствамъ. По этому понятно, отчего Іоаннъ, обо всемъ этомъ предувѣдомленный, при всякомъ случаѣ напоминалъ о неизмѣнности вѣры.

Поручивъ князю Симеону Ряполовскому главный надзоръ надъ Царевною въ пути, Государь далъ ему инструкцію, какъ она должна одѣваться въ пути, отнюдь не носить польскаго платья, а постоянно носить русское; гдѣ и въ какихъ церквахъ молиться и прочее. Въ тайномъ же наказѣ, данномъ Ряполовскому велѣно требовать, чтобы Елена вѣнчалась въ русской одеждѣ, въ православной церкви, и во время брака, при вопросѣ священника о томъ, согласна ли она отдать руку свою Александру, отвѣчала: „Любъ ми, и не оставити мнѣ его до живота, ни коея ради болѣзни, кромѣ Закона, держать мнѣ Греческій, а ему не нудить меня къ Римскому.“ (**) (Прод. будетъ).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Letres, instructions et mémoires de Colbert, publiées par Pierre Clément. Paris 1863.

Souvenirs de lord Holland et journal de mistriss Eliott, traduits de l'anglais. Paris 1863.

Geschichte Oesterreichs seit dem wiener Frieden 1809. Von Springer. Leipzig 1863.

Histoire de la Restauration, par Alfred Nettement T. III. Paris, 1863.

Suez Canal, Report, of Hawkshaw to the Egyptian Government. 1863.

Le Sentiment du Gracieux, par L. Dumont. Paris 1863.

Пьеръ Клеманъ, извѣстный своимъ сочиненіемъ о Кольберѣ, предпринялъ сборникъ разныхъ матеріаловъ, относящихся къ дѣятельности знаменитаго министра. Первый томъ этого сборника, обнимающій годы отъ 1,650 по 1,661, изображаетъ Кольбера еще на первыхъ ступеняхъ его общественной дѣятельности: онъ еще не занялъ своего министерскаго мѣста; онъ только еще устраиваетъ свои дѣла, кидаетъ торговлю, и мало по малу, пріобрѣтаетъ благосклонность и довѣріе Мазарини. Его государственный умъ обнаруживается еще не въ правительственныхъ мѣрахъ, въ которыхъ ему принадлежитъ и иниціатива, и исполненіе, но въ совѣтахъ, указаніяхъ и отвлеченныхъ разсужденіяхъ, изложенныхъ въ письмахъ къ Мазарини, Летелье и нѣкоторымъ родственникамъ Кольбера, занимавшимъ значительныя административныя мѣста. Но въ этихъ уже совѣтахъ, нерѣдко указывающихъ на очень рѣзкія мѣры, обнаруживается тотъ принципъ чрезвычайнаго уваженія къ королевской власти и нерасположенія къ парламенту и генеральнымъ штатамъ, который постоянно былъ проводимъ Кольберомъ впослѣдствіи, и доставилъ ему милость Лудовика XIV. Дальнѣйшіе томы изданія, которыхъ будетъ еще три или четыре, раскроютъ дѣятельность Кольбера въ лучшую ея пору и притомъ постоянно словами собственныхъ его писемъ и другихъ бумагъ.

Воспоминанія Лорда Голланда и дневникъ г-жи Элліотъ—составляютъ новый томъ библіотеки записокъ, относящихся къ французской исторіи, издаваемой подъ редакціей Ф. Баррьера. Оба автора не французы. Они разсказываютъ событія не какъ дѣятели, а какъ свидѣтели-очевидцы. Ихъ записки относятся ко времени первой революціи; оба автора возмущаются ея крайностями; особенно рѣзки въ этомъ отношеніи отзывы г-жи Эліоттъ, которая сама едва не сдѣлалась ея жертвой; только паденіе Робеспьера спасло ее отъ смерти, къ которой она была уже приговорена. Преступленіе ея заключалось въ томъ, что она была знакома съ нѣкоторыми лицами, близкими ко двору. Въ 1,789 году она была довольно коротка съ герцогомъ Орлеанскимъ и тщетно указывала ему на ложный образъ его дѣйствій въ политикѣ. Ходатайство г-жи Эліоттъ спасло нѣсколькихъ изгнанниковъ; но вслѣдствіе того она была обвинена въ интригахъ въ пользу роялистовъ и арестована. Особенно любопытенъ ея разсказъ о ея пребываніи въ рвзныхъ тюрьмахъ.

Воспоминанія лорда Голланда менѣе личныя; они касаются цѣлаго періода, отъ 1,791 года до смерти Наполеона. Авторъ воспользовался своей дипломатической карьерой, чтобы написать остроумный очеркъ событій этой знаменитой эпохи.

Исторія Австріи Шпрингера, принадлежащая къ извѣстному собранію „Исторій государствъ новѣйшаго времени“, издаваемому Карломъ Бидерманомъ, отличается и яснымъ, сжатымъ изложеніемъ, и множествомъ новыхъ свѣдѣній. Ничто, чѣмъ обладаетъ нѣмецкая литература по новой исторіи Австріи— даже не исключая „Современной исторіи“ Адольфа Шмидта—не можетъ равняться съ этой книгой. Конечно, оффиціальные источники не были доступны либеральному автору; но онъ пользовался очень важными частными сообщеніями, а также впервые въ нѣмецкой исторической литературѣ воспользовался венгерскими протоколами имперскаго сейма, равно какъ и еще менѣе доступными актами чешскаго и австрійскаго земскаго сейма. Авторъ вѣрно описываетъ хроническіе финансовые кризисы Австріи съ ихъ неизмѣримымъ вліяніемъ на хозяйство и нравственность народа—на основаніи работъ имперскихъ финансовыхъ чиновниковъ и съ большимъ знаніемъ дѣла. Такъ же безпристрастно и удовлетворительно обработалъ онъ венгерскія отношенія къ имперіи, естественно съ теплымъ участіемъ, къ этому народу. (Оконч. впредь).

СМѢСЬ.

Недавно, въ судъ парижской полиціи въ качествѣ свидѣтельницы приглашена была молодая красивая дѣвушка. Президентъ сперва спросилъ ея фамилію, званіе и наконецъ родъ занятія.— „Падаю въ обморокъ“, едва слышнымъ голосомъ отвѣтила дѣвушка. Судья немедленно подалъ ей стулъ и ждалъ, пока она не придетъ въ себя; за симъ повторилъ свой вопросъ; дѣвушка опять отвѣчала: „падаю въ обморокъ“. Ей поднесли стаканъ воды, но она не приняла его и просила, чтобы ее далѣе допрашивали. Вы

(*) Лѣтоп. Даниловича, стр. 274.

(**) Сборн. Муханова, стр. 72 и 78. Карамзина Ист. Гос. Рос. т. VI стр. 238.

(***) Лѣтоп. Даниловича стр. 277. Ист. Гос. Рос. Карамзина т. V, стр. 239.

(*) Сбор. Муханова, стр. 106.

(**) Дѣла польскія. Карамзинъ, т. VI, прим. 400,401. Лѣтоп. Даниловича стр. 277.

nego z gruntu, który od pięciu lat wcale nie był nawożony i otrzymał tylko w ciągu dwóch lat wyżéj oznaczoną ilość mąki kościanéj.

— Po tylu tak licznych i po większéj części bezskutecznych usiłowaniach urządzenia machiny do wykopywania kartofli dziś służącéj, zdaje się, że idea zasadnicza odgadniętą została, i stąd też przyrząd Conovera zasługuje ze wszech miar na uwagę gospodarzy i mechaników.

Mechanizm tego przyrządu jest następny: pochyło osadzona, opatrzona z przodu ostrym lemieszem, kratowa trąba, podejmuje za pomocą siły zaprzężonych koni całą radlinę ziemi napełnioną kłębami kartofli; wewnątrz trąby obracająca się w koło szruba podejmuje ziemię wraz z kartoflą do góry, przyczém ziemia przez kratę trąby całkowicie się wysiewa, a czysta kartofla wysypuje się z drugiego końca przyrządu. Rozumie się samo przez się, że przy użyciu téj maszyny, jak i do każdego innego do kopania kartofli służącego przyrządu, łęciny kartoflane powinny być piérwiéj skoszone i z pola uprzątnięte. T. S.

HELENA, WIELKA KSIĘŻNA LITEWSKA I KRÓLOWA POLSKA.

(SZKIC HISTORYCZNY).

(Dalszy ciąg. Ob. N. 27)

Na pożegnalném posłuchaniu daném posłom litewskim, Car rzekł do nich: „Piotrze (Biały) i Stanisławie (Gasztold), z łaski Bożéj zatwierdziliśmy traktat pokoju z bratem i zięciem naszym Aleksandrem. Obietnice nasze spełnimy. Moi posłowie będą świadkami jego przysięgi.“

W traktacie wiecznego pokoju zawartym w Moskwie przez posłów litewskich i oprzysiężonym uroczyście 7 lutego, Jan nazwał siebie: „Władcą wszech Rossji, wielkim księciem Włodzimierskim, Moskiewskim, Nowgorodzkim, Pskowskim i innych.“

Dnia 9 marca z Moskwy wysłani zostali do Wilna książęta Bazyli i Symon Rjapołowscy i inni, dla wymiany traktatów, dla przyjęcia od Aleksandra przysięgi na niezachwiane dotrzymanie warunków, oraz dla złożenia mu zwykłych przedślubnych upominków. *) Po przybyciu posłów moskiewskich do Wilna, Aleksander w ich obecności poprzysiągł uroczyście, że pokój niezachwianie zachowa; co się zaś tycze nietykalności prawosławnego wyznania Heleny, chociaż i wydał na to list zaręczny, lecz dwuznacznie brzmiący, ponieważ miał więcéj na myśli spełnienie woli ojca św. aniżeli wyraźne zobowiązania swoje względem Cara moskiewskiego. Kiedy w skutek tego posłowie nasi nie przyjęli dyplomatu, wówczas Aleksander obiecał przysłać inny przez własnych posłów. Rzeczywiście też 12 września 1494 r. przybył do Moskwy wielki marszałek litewski Jan Littawor Chreptowicz z wynurzeniem wdzięczności za zgodzenie się na ślubny związek i z dyplomatem zaręczającym nietykalność wiary wielkiéj księżny Heleny, jednakże i w tym ostatnim dyplomacie wtrącony był dodatek: „Jeżeli wielka księżna Helena sama zechce przyjąć wiarę rzymską, w takim razie niema nikt jéj przeszkadzać.“ Car, przeczytawszy te wyrazy, uniosł się do tego stopnia gniewem, że już chciał zerwać wszystkie stosunki z Aleksandrem, Chreptowicz zaś widząc, że w ten sposób spełzłyby wszelkie nadzieje Litwy na pokój, pośpieszył do Wilna.“

Aleksander więc niezwłócznie po tém przysłał do Moskwy pisarza litewskiego Adama, z nowym dyplomatem, usprawiedliwiając się, że chociaż uprzedni napisany był wedle danéj formy, „lecz zostawiliśmy to do woli księżnéj pozostać w Greckiém lub przyjąć Rzymskie wyznanie.

W tym ostatnim dyplomacie znajdujemy następne wyraźne zapewnienie; „Daliśmy ten nasz list na to, żeście wydali za mnie swoją córkę Helenę, i my nie będziemy zmuszać do przyjęcia wiary rzymskiéj, twéj córki, któréj wolno będzie zostawać w swéj greckiéj wierze.“ Jan wówczas nieco się uspokoił, gdyż nietykalność wyznania Heleny była zaręczona.

Dnia 6 stycznia 1495, świetne poselstwo litewskie przybyło do Moskwy po narzeczonę. Cesarz, wysłuchawszy przemowy posłów, rzekł: „Pan wasz a brat i zięć mój zapragnął trwałéj miłości i przyjaźni z nami. Niech się temu stanie zadość! Oddaję mu córkę moją. Powinien pamiętać na warunek, stwierdzony jego pieczęcią, że córka nasza nie ma w żadnym razie przemieniać wiary, ani z musu ani z dobréj woli. Powiedzcie od nas bratu i zięciowi naszemu, żeby przez wzgląd na nas rozkazał zbudować dla córki naszéj a swojéj wielkiéj księżny „cerkiew naszego greckiego zakonu, w przejściu ze swego zamku do jéj komnat, ażeby jéj blizko było chodzić do cerkwi, a będziemy z przyjemnością słyszeć o jego życzliwości dla naszéj córki.“ Zobaczymy niżéj, że Aleksander ani myślał spełnić tego warunku. **)

13 stycznia po odprawieniu liturgji w kremlińskim Uspeńskim soborze, Jan poprowadził pod rękę ośmnasto-letnią córkę swoją (urodziła się w 1476 r.) i u wnijścia oddał ją posłom. Pożegnawszy się z rodzicami i ze wszystkiemi krewnemi, Helena wsiadła do sani, otoczona dokoła przez posłów i towarzyszący jéj orszak. Z matką swoją, Cesarzową Zofją Fominiczną, przepędziła jeszcze dwa dni w Dragomiłowie (dziś D o r o g o m i ł o w, słoboda pod Moskwą, na trakcie smoleńskim; wyprowadzają tę nazwę od słów „d r o g a d o m i ł e g o). Carewicz Bazyli Joannowicz występował tam z ucztą, i sam Car przyjeżdżał tam dwa razy, ażeby dać ostatnie rady i pożegnać swoje najmilsze dziecko. Młodą carównę stopniowo przygotowywano do rozłąki. Żegnając się po raz ostatni, Jan pobłogosławił swoją córkę obrazem i wręczył jéj ostatnią piśmienną pamiątkę, następującéj treści, „Pamiątka dla wielkiéj księżny Heleny. Do kościoła łacińskiego nieuczęszczać, a chodzić tylko do swojéj cerkwi; gdy zechcesz zobaczyć kościoł lub klasztor łaciński, możesz obejrzeć raz jeden lub dwa razy, a więcéj niechodź. Jeżeli twoja świekra (królowa Elżbieta) pójdzie i każe ci iść razem z sobą, przeprowadź ją do kościoła i grzecznie wyproś się do swojéj cerkwi, i odtąd niechodź do kościoła.“ ***) Przez to Car chciał wrazić córce swojéj, jakim sposobem może wytrwać w swojéj wierze, bez narażenia się na szczególniejsze nieprzyjemności.

Myśl o tém, że katolickie duchowieństwo i osoby otaczające Aleksandra, jeżeli nie on sam, nie zostawią w spokoju Helenie i wszelkiemi sposobami usiłować będą nawrócić ją do katolicyzmu,—myśl ta powtarzamy, ani na chwilę nie opuszczała wielkiego monarchy, prawdziwego orędownika prawosławja. Car nie obawiał się Aleksandra, którego raczéj o słabość aniżeli o natarczywość posądzić można było; lecz lękał się zabiegów katolickiego duchowieństwa. Znakomitsi panowie litewscy greckiego wyznania, których nie mało wówczas było w Wilnie („wielu na dworze jego miłości książąt i paniąt greckiego wyznania“, powiedziano między innemi w instrukcji posłowi moskiewskiemu Teleszowi) (****), chcąc odeprzeć roszczenia łacińskiego duchowieństwa, uwiadomili posłów moskiewskich, że papież, pozwoliwszy Aleksandrowi zaślubić Helenę, nawrócenie się jéj na wiarę łacińską zostawił czasowi i okolicznościom. Łatwo więc pojąć, dla czego Jan, uprzedzony o tém zawczasu, przypominał w każdym razie warunek nietykalności wiary.

Poleciwszy kniaziowi Symeonowi Rjapołowskiemu wyłączne opiekowanie się Carówną w drodze, Cesarz dał mu instrukcję jak się ma ubierać w drodze, ażeby nie przebierała się po polsku, lecz ciągle nosiła strój rossyjski, oraz wyliczył w jakich cerkwiach ma się modlić. W tajnéj zaś instrukcji, danéj Rjapołowskiemu rozkazano żądać, ażeby Helena brała ślub w rossyjskim stroju, w cerkwi prawosławnéj, i podczas ślubu, na zapytanie kapłana o to, czy zgadza się oddać rękę swoją Aleksandrowi, ażeby odpowiedziała: „Miłować go będę i nie porzucę aż do śmierci, dla żadnéj choroby, wyjąwszy wyznania, wyznawać będę grecką wiarę, a on nie ma mnie zmuszać do wiary rzymskiéj *****).

(D. c. n.)

KRONIKA LITERACKA.

1) Lettres, instructions et mémoires de Colbert, publiées par Pierre Clément. Paris 1863.

2) Souvenirs de lord Holland et journal de mistriss Eliott, traduits de l'anglais. Paris 1863.

3) Geschichte Oesterreichs seit dem Wiener Frieden 1809. Von Springer Leipzig 1863.

4) Histoire de la restauration par Alfred Nettement. T. III Paris 1863.

5) Suez Canal, report of Hawkwshaw to the Egyptian Government 1863.

6) Le Sentiment du gracieux par L. Dumont. Superiorité des arts moderues sur les arts anciens par Eugene Véron. Paris 1863.

Piotr Clément, znany autor dzieła o Colbercie, powziął myśl wydawania rozmaitych materjałów, odnoszących się do działalności na widowni publicznéj znakomitego ministra. Pierwszy tom tego zbioru, obejmujący lata 1650 do 1661, przedstawia początkowe jeszcze kroki Colberta w zawodzie publicznym; nie zajął on był jeszcze posady ministra, lecz urządza majątkowe swoje sprawy, rzuca handel i powoli jedna sobie względy i zaufanie Mazariniego. Jego rozum polityczny wykazuje się jeszcze nie w środkach rządowych, których inicjatywa i wykonanie wprawdzie do niego należą, lecz w radach i pomysłach oderwanych wypowiedzianych w listach do Mazariniego, Letellier i do niektórych swoich krewnych, zajmujących posady administracyjne. Lecz w tych radach często podających doraźne środki, przemaga zasada nadzwyczajnego poszanowania władzy królewskiéj, niechęć do parlamentu i stanów państwa, zasada, którą późniéj Colbert ciągle wprowadzał w życie i tem zasłużył na szczególniejsze względy Ludwika XIV. Dalsze tomy dzieła, a będzie ich trzy lub cztery, odsłoną czynności Colberta w najświetniejszéj jego epoce, jego charakter i najskrytsze myśli wypowiedziane słowami własnych jego listów i innych ważnych dokumentów.

P a m i ę t n i k i l o r d a H o l l a n d i d z i e n n i k m i s t r i s s E l i o t t s k ł a d a j ą nowy tom biblioteki pamiętników tyczących się historji francuzkiéj, wydawanéj pod redakcją F. Barrier'a. Obaj autorowie nie są francuzami. Opowiadają wypadki dziejowe, nie jako osoby działające, lecz raczéj tylko jako świadkowie naoczni. Pamiętniki ich opisują czasy pierwszéj rewolucji, obu autorow oburzają jéj ostateczności; pani Eliott szczególniéj, która sama omal nie padła ofiarą rozruchów, nadzwyczaj się ostro o nich odzywa; upadek Robespierra tylko wybawił ją od śmierci, gdyż była już skazaną na gilotynę. Jedyném zaś jéj wykroczeniem było to tylko, że znała kilka osób należących do dworu Ludwika XVI. W roku 1789 była w bardzo blizkiéj zażyłości z księciem Orleańskim i napróżno wykazywała mu jego niezręczne postępowanie w polityce. Wprawdzie wstawienie się pani Eliott ocaliło życie kilku wygnańcom, lecz skutkiem tego obwiniono ją o knowania na korzyść rojalistów i osadzono w więzieniu. Najciekawszym ustępem w jéj opowiadaniu jest opis pobytu w kilku więzieniach.

Pamiętniki lorda Holland mniéj tchną osobistością, opisują one cały perjod od r. 1791 do śmierci Napoleona. Autor skorzystał ze swéj karjery dyplomatycznéj, aby skreślić dowcipnem piórem rys wypadków téj słynnéj epoki.

H i s t o r j a A u s t r j i o d r. 1809 S p r i n g e r a należy do znanego zbioru „Historji państw nówszych czasów“, którą wydaje Karol Biedermann. Książka ta odznacza się jasnym i zwięzłym wykładem, a razem mnóstwem nowych wiadomości. Ani jedno z dzieł tyczących się nowożytnych dziejów Austrji, w które tak obfituje literatura niemiecka, nie wyjmując nawet „Historji Spółczesnéj“ Adolfa Schmidta, nie da się porównać z tą książką. Ma się rozumieć, że źródła rządowe były dla autora nieprzystępne, lecz skorzystał on z bardzo waznych prywatnych wiadomości, i pierwszy raz w literaturze historycznéj niemieckiéj użył do swych badań, węgierskich protokołów sejmu ziemskiego. Autor dokładnie opisuje chroniczne przesilenia finasowe Austrji i ich ogromny wpływ na gospodarstwo krajowe i moralność narodu—opierając się w tém z wielką znajomością rzeczy na sprawozdaniach urzędników cesarskiego ministerjum skarbu. Z takąż samą bezstronnością i równie wyczerpująco opracował on obraz stosunków Węgier do cesarstwa i skreślił go z tém gorącem współczuciem, na jakie zasługuje ten naród. W ogóle praca pana Springera jest najpiękniejszym dowodem gruntownéj znajomości dziejów i daru wykładu.

(D. n.)

ROZMAITOŚCI.

— Niedawno wezwano przed sąd policji paryzkiéj, na świadka, pewną młodą przystojną pannę. Prezydent zapytał ją naprzód o nazwisko, stan, a w końcu o rodzaj zajęcia. Ledwie słyszanym głosem odrzekła młoda osoba: „m d l e j ę.“ Sędzia podał jéj natychmiast krzesło i czekał póki przytomność nie wróci. Wkrótce znowu ją o to samo zapytał, panna znowu odpowiedziała „mdleję.“ Podano jéj szklankę wody, lecz odrzekła, że wcale jéj nie potrzebuje, i prosi, ażeby ją daléj badano.—Nieodpowiedziałaś mi jeszcze pani na pierwszy punkt. Pytałem pa-

*) Daniłowicz, Skarbiec do dziejów Litwy str. 274.

**) Zbornik Muchanowa T. II Str. 72 78. Karamzin, Hist. państwa ros. T. VI str. 238.

(***) Daniłowicz, Skarbiec 277 str. Karamzin H. P. Ross. 239 str. T. V.

(****) Zbornik Muchanowa, str. 106.

(****) Karamzin, sprawy Polskie, T. VI. Uwaga 400 i 401. Skarbiec Daniłowicza T. II Str. 277.

не отвѣтили еще на первый пунктъ, сказалъ судья. Я спрашивалъ васъ о родѣ вашего занятія.—Я имѣла честь уже вамъ отвѣтить, что падаю въ обморокъ.—Говорите яснѣе, сударыня.—Хорошо; когда представляютъ новую драму, авторъ пьесы или директоръ театра присылаетъ мнѣ билетъ въ ложу и я обязана упасть въ обморокъ во время представленія самаго патетическаго мѣста пьесы. На другой день всѣ журналы говорятъ объ этомъ происшествіи, и пьеса отъ этого выигриваетъ; директоръ же театра собираетъ у зрителей деньги.

— Въ Англійскихъ тюрьмахъ въ 1863 году содержалось 141,742 узника, въ числѣ которыхъ 3,038 человѣкъ заключены были за нарушенія военной дисциплины; 2,012 уволено на поручительство; 9,260 содержалось для вторичнаго изслѣдованія дѣла; 13,255 за долги; 92,595 по уголовнымъ преступленіямъ, кромѣ того, 156 чел. отослано въ домъ умалишенныхъ; 9—бѣжали; 199 лишили себя жизни; сослано на поселеніе: 466 въ Австралію и 657 въ Гибралтаръ.

— Недавно происходили въ Туринѣ великолѣпныя похороны италіянскаго Ньютона, извѣстнаго астронома и сенатора Пляна. Онъ былъ директоромъ туринской обсерваторіи и написалъ много сочиненій объ астрономіи и математикѣ. Женатъ былъ на дочери извѣстнаго математика Лягранъ, останки котораго покоятся въ парижскомъ Пантеонѣ.

— Въ Туринѣ на 80 году отъ-роду скончалась маркиза Бароло-Кольбертъ; происходивъ изъ рода знаменитаго министра, она была женой посланника и чтицей у императрицы Жозефины. Она была очень богата и все свое имущество роздала нищимъ. Основала женскій пріютъ и дала убѣжище Сильвію Пеликко, когда онъ вышелъ изъ Спильберга. Не желая же своему доброму дѣлу давать видъ милостыни, она сдѣлала его своимъ библіотекаремъ. Вліяніе маркизы на поэта было велико, почему и въ послѣднихъ его сочиненіяхъ замѣтно много фанатизма. Маркиза Бароло-Колбертъ оставила 8,000,000 ливровъ для бѣдныхъ и назначила своимъ душеприкащикомъ наслѣдника италіянскаго престола.

—Въ Лондонѣ въ настоящее время вышла изъ печати „Хроника Англіи", начиная съ 56 г. по Р. Х. до 1485 г. Изящнымъ изданіемъ этимъ трудились: извѣстный англійскій живописецъ Боиль, рельефно изобразившій въ картинахъ, писанныхъ масляными красками, замѣчательнѣйшіе случаи упомянутой исторіи, и артистъ, ксилографъ Эдмундъ Эвансъ, который принялъ на себя трудъ гравюрованія рисунковъ и примѣненія въ первый разъ новой методы печатанія красками. Эти раскрашенные рисунки помѣщены среди текста, какъ обыкновенныя иллюстраціи. Книга эта составляетъ безцѣнное сокровище для артистовъ, археологовъ и любителей исторіи; цѣна ея не очень высока, одинъ томъ, въ 462 страницы въ большую четвертку, стоитъ 12 р. 60 коп.

—По исчисленіямъ г. Мейгева, Нѣмцы третью часть своихъ доходовъ тратятъ на пиво, сверхъ сего, на каждаго жителя среднимъ числомъ приходится три галлона, т. е. $7\frac{1}{2}$ квартъ водки; между тѣмъ, какъ въ Англіи потребленіе водки составляетъ только 3 кварты на человѣка.

— W więzieniach Anglji było w roku 1863-m 141,742 więźniów. Z nich 3,038 osób uwięzionych było za naruszenie dyscypliny wojennéj; wypuszczonych na porękę 3,012; osadzonych dla powtórnego prześledzenia sprawy 9,260; za długi 13,255, pod sądem kryminalnym 92,595. Prócz tego odesłano do domu warjatów 156; uciekło 9, umarło przez samobójstwo w więzieniu 199; wysłano na wygnanie: 466 do Australji, 657 do Gibraltaru.

— Niedawno odbył się w Turynie świetny pogrzeb włoskiego Newtona, znakomitego astronoma i senatora Plana. Był on dyrektorem obserwatorjum turyńskiego i napisał wiele dzieł o astronomji i matematyce. Ożenił się z córką znakomitego matematyka Lagrange, który pochowanym jest w Panteonie w Paryżu.

— W Turynie umarła niedawno markiza Barolo-Colbert, mając wieku lat 80. Pochodziła ona z rodziny znakomitego ministra: mąż jéj był posłem, a ona lektorką przy cesarzowéj Jozefinie. Była nadzwyczaj bogatą; cały majątek rozdała ubogim. Założyła dom ochrony, dla kobiet pokutujących i dała przytułek Silvio Pelicco, kiedy ten wyszedł ze Spielbergu. Chcąc zaś usunąć pozory jałmużny, zrobiła go bibljotekarzem swoim. Markiza wywarła wielki wpływ na poetę, którego ostatnie pisma tchną nawet fanatyzmem. Markiza Barolo-Colbert zostawiła 8,000,000 lirów biednym i wykonawcą swéj woli naznaczyła następcę tronu włoskiego.

— W Londynie wyszła obecnie „Kronika Anglji" od r. 56 do r. 1485 po nar. Chr. Wydanie to jest nadzwyczaj ozdobne. Pracowali nad tém dziełem: znakomity angielski malarz Boyle, który w obrazach olejnych uwydatnił najważniejsze wypadki wspomnionéj historji, i artysta, ksylograf Edmund Evans, który podjął się rytowania rysunków i zastosowania poraz pierwszy nowéj metody drukowania farbami. Rysunki te kolorowane, jak zwyczajne illustracje są umieszczone w pośród textu. Księga ta jest nieocenionym skarbem dla artystów, archeologów i miłośników historji cena 12 rs.; i 6 0 kop. za tom, o 462 stronicach, in 4-o majori, wcale nie jest wysoką.

— Według obliczeń pana Mayhew, Niemcy trzecią część swoich dochodów wydają na piwo, a oprócz tego na każdego mieszkańca wypada przecięciowo trzy gallony, to jest $7\frac{1}{2}$ kwart wódki, gdy w Anglji konsumcja gorzałki wynosi tylko 3 kwarty na głowę.

БИРЖЕВЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Санктпетербургъ, 7-го марта.

ВЕКСЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

На Лондонъ	на 3 мѣсяца	$34\frac{1}{16}$, $33\frac{7}{8}$ пенсовъ.
„ Амстердамъ	» 3 мѣсяца	$167\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ ценсовъ.
„ Гамбургъ	» 3 мѣсяца	30, $29\frac{15}{16}$ шилл. банк.
„ Парижъ	» 3 мѣсяца	$357\frac{1}{2}$, 356 сантимовъ.
5% бан. билеты государ. банка		$95\frac{1}{4}$, $95\frac{1}{8}$, 95.

ФОНДЫ.

6% серебромъ	$104\frac{3}{4}$, 105%.
5% 1-й, 3-й и 4-й	— — 88.
5% 5-й „	$89\frac{1}{2}$ — $89\frac{1}{4}$
4% 6-й „	— — —
4% 7-й „	$97\frac{3}{4}$, $97\frac{1}{4}$, 98.
4% 1-го, 2-го, 3-го и 4-го займа	— — 85
5% 5-го займа	— — 85
$4\frac{1}{2}$% облиг. гл. общ. жел. дор.	$82\frac{1}{2}$.— 83.
Акція главн. общ. желѣзн. дор.	110, —110.
Общ. рижско-динаб. жел. дор.	$94\frac{1}{2}$, 95 – 95.

ХРѢННЫЙ СИРОПЪ СЪ ІОДОМЪ,

выдѣлываемый гг. Гримо и Парижскимъ фармацевтическимъ обществомъ на улицѣ Фельядъ N 7, имѣетъ несомнѣнное превосходство надъ

РЫБЬИМЪ ЖИРОМЪ.

По удостовѣреніямъ многихъ врачей, занимающихся леченіемъ въ Парижскихъ больницахъ, удостовѣреніямъ, помѣщеннымъ въ инструкціи о способѣ употребленія лекарства, а равно и на основаніи одобрительныхъ свидѣтельствъ многихъ медицинскихъ академій, этотъ сиропъ дѣйствуетъ благотворнѣе во всѣхъ болѣзняхъ, въ которыхъ по сіе время обыкновенно прописывался рыбій жиръ. Онъ излечиваетъ грудные недуги, золотушную болѣзнь, лимфатизмъ блѣдность лица, размягченіе тѣла, возвращаетъ аппетитъ, очищаетъ кровь и возобновляетъ весь человѣческій организмъ; однимъ словомъ это самое дѣятельное кровоочистительное средство изъ всѣхъ, которыя были изобрѣтены по сіе время. Онъ не утруждаетъ вовсе желудка, какъ поташевый или желѣзистый іодъ, и особенно благотворенъ для дѣтей, одержимыхъ золотухою или железами. Пользующійся громкою извѣстностью докторъ Казенавъ, ординаторъ больницы св. Лудовика въ Парижѣ, рекомендуетъ это лекарство особенно въ накожныхъ болѣзняхъ, вмѣстѣ съ пилюлями, которыя носятъ его названіе.

Можно получить во всѣхъ аптекахъ Имперіи и Царства Польскаго. 2——

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

		въ 6 ч. утра	въ 2 ч. по пол.	10 ч. вечера.
Марта 10-го. . .	Барометръ	29 д. 5,0 л.	29 д. 4,0 л.	29 д. 3,6 л.
	Термометръ	— 4,0	+ 4,2	— 0,8
	Вѣтеръ	С. З. Слабый	З. Слабый	Тихо.
	Сост. атмос.	Облачно	Ясно	Ясно
Марта 11-го. . .	Барометръ	29 д. 3,5 л.	29 д. 2,7 л.	29 д. 2, 5 л.
	Термометръ	— 3,4	+4, 0	+ 0,8
	Вѣтеръ	Тихо.	З. Слабый	Ю. З. Слабый
	Состояніе атм.	Ясно.	Облачно	Ясно

Отъ Виленскаго человѣколюбиваго общества объявляется, что вслѣдствіе постановленія его, 28 февраля 1864 года состоявшагося, по случаю невнесенія помѣщикомъ Антономъ Герберскимъ въ назначенный срокъ, за принадлежащій сему обществу фольварокъ Удра съ застѣнкомъ Цыганово, объявленной имъ на произведенныхъ 1 февраля 1861 года торгахъ суммы 2,801 руб. сер. и за симъ отреченія его, Герберскаго, отъ уплаты сей суммы, означенный фольварокъ, въ видѣ пользы нищихъ, подверженъ вторично въ публичную продажу, и для произведенія таковой продажи, или отдачи сего фольварка въ арендное содержаніе, назначенъ въ присутствіи общества срокъ 10 числа апрѣля сего 1864 года въ 5 часовъ по полудни, съ тѣмъ, что торги на сей фольварокъ, по случаю неустойки г. Герберскаго, могутъ начаться отъ суммы 2,000 руб., объявленной другимъ частнымъ лицемъ. Фольварокъ Удра заключаетъ пространства 62 десятины $618\frac{2}{3}$ сажени и сверхъ того имѣетъ выгодное мѣсто и право на постройку корчмы и мельницы на рѣкѣ, гдѣ таковыя всегда существовали и приносили чистаго дохода по 570 руб. въ годъ. Желающіе разсматривать бумаги, относящіяся къ упомянутому фольварку, могутъ явиться въ канцелярію Общеетва, гдѣ имъ таковыя будутъ предъявлены. 1—92

На отдачу въ арендное содержаніе, съ 23 апрѣля 1864 года, состоящихъ въ вѣдѣніи опеки домовъ, въ опекѣ будутъ производиться 16 сего марта торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою; почему желающіе участвовать въ торгахъ благоволятъ явиться въ опеку на означенный срокъ съ достаточными залогами, гдѣ будутъ предъявлены инвентарныя описи домовъ, отдаваемыхъ въ аренду. 1—96

Отъ Виленскаго цензурнаго комитета, имѣющаго помѣщеніе на Большой улицѣ въ домѣ управленія Виленскаго учебнаго округа, симъ объявляется бумажнымъ фабрикантамъ, что въ ономъ комитетѣ будетъ продаваться, на основаніи предложенія г-на министра внутреннихъ дѣлъ, негодная изъятая изъ общихъ дѣлъ архива Виленскаго цензурнаго комитета бумага, для употребленія на фабрикахъ. Почему желающіе участвовать въ этихъ торгахъ благоволятъ явиться къ онымъ 26 сего марта съ надлежащими залогами, узаконенная коимъ переторжка послѣдуетъ въ слѣдующіе три дня. Г. Вильно 6 марта 1864 г.

Предсѣдательствующій *П. Кукольникъ.* 2—91

Виленской губерніи Ошмянскій уѣздный судъ объявляетъ, что 12 числа марта сего 1864 года, будутъ производиться въ присутствіи сего суда торги на продажу имущества помѣщицы Фельдмановой. Почему желающіе участвовать въ сихъ торгахъ благоволятъ явиться въ присутствіе сего суда къ обозначенному чилу. 3—81

Отъ Виленской палаты государственныхъ имуществъ, объявляется, что 12 марта 1864 года, въ присутствіи Ошмянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія будутъ производиться торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на продажу разной породы лѣса, вырубленнаго на просѣкахъ въ лѣсной дачѣ имѣнія Воложинъ; посему желающіе купить таковой, благоволятъ явиться съ залогами.—Февраля 24 дня 1864 года. 3—78

Гродненское губернское правленіе объявляетъ, что на основаніи постановленія его, въ 27 день января 1864 года состоявшагося, для выручки почитающихся на евреѣ Завелѣ Израелѣ долговъ евреямъ Шварцману 500 и Ительду 300 руб., съ процентами, назначенъ въ продажу его Израеля деревянный одноэтажный заѣзжій домъ съ плацемъ, въ г. Кобринѣ состоящій при базарной площади на углу губернянской улицы, оцѣненный вообще въ 1530 руб. Торгъ производиться будетъ въ присутствіи губернскаго правленія, въ 7 день іюля мѣсяца сего 1864 г. въ 11 часовъ утра, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. Почему желающіе участвовать въ этихъ торгахъ могутъ разсматривать бумаги, до производства публикаціи и продажи относящіяся, во второмъ отдѣленіи губернскаго правленія. Февраля 11 д. 1864 г. 2—76

Отъ виленскаго губернскаго правленія объявляется, что въ слѣдствіе постановленія его, 31 декабря 1863 года посѣдовавшаго, на удовлетвореніе долга дворянина Александра Малицкаго дворянину Изыдору Ясевичу по двумъ заемнымъ письмамъ, 7 іюля 1845 и 31 іюля 1846 года выданнымъ въ 175 рубл. съ процентами и на пополненіе причитающихся съ него, Малицкаго, публикаціонныхъ денегъ за объявленіе о продажѣ фольварка Наддатокъ подверженъ въ публичную продажу фольварокъ упомянутаго Малицкаго, Борсуки называемый, состоящій Вилейскаго уѣзда въ 3 станѣ, оцѣненный по десяти лѣтней сложности чистаго годоваго дохода въ 1260 руб. сереб. и для произведенія таковой продажи, назначенъ въ присутствіи сего правленія торгъ 28 числа апрѣля мѣсяца сего 1864 года съ 11 часовъ утра съ узаконенною послѣ онаго чрезъ три дня переторжкою. Желающіе разсматривать бумаги, относящіяся къ этой публикаціи и продажѣ, могутъ найти оныя по 3 отдѣленію 8 столу сего правленія. Февраля 10 дня 1864 года. 2—75

Отъ Виленскаго приказа общественнаго призрѣнія объявляется, что въ ономъ будетъ продаваться за ссудную недоимку и прочія казенныя взысканія имѣніе помѣщика Тарквинія Буйницкаго, Островъ, называемое дисненскаго уѣзда, въ 1-мъ станѣ состоящее, съ показанною по описи землею 319 десятинъ, изъ коихъ въ пользованіи крестьянъ по уставной грамотѣ 45 десятинъ. Дохода изъ этого имѣнія исчислено въ годъ 746 руб. 44 коп. сер. О срокахъ продажи будетъ опубликовано чрезъ сіи же вѣдомости. 2—79

Минскій уѣздный судъ на основаніи 1239, и 1240 ст. X, т. части 1. вызываетъ наслѣдниковъ: коллежскаго ассесора Николая, капитана Василія Мартиновыхъ Вишневскихъ и унтеръ офицера Бутырскаго пѣхотнаго полка Аполлона Николаева Вишневскаго, дабы они явились въ сей судъ въ шести мѣсячномъ срокѣ съ законными доказательствами на право полученія наслѣдства, оставшагося по означенныхъ лицахъ и заключающагося въ денежныхъ капиталахъ. 2—77

Отъ Санктпетербургской сохранной казны симъ объявляется, что въ оной будетъ продаваться, съ аукціоннаго торга, заложенное и просроченное недвижимое имѣніе помѣщиковъ Федора и жены его Изабелы Галлеровъ, Витебской губерніи, Себежскаго уѣзда деревни Ступакова, За молины и Боровая, и въ доставленной описи показаны сельцо Морсково съ деревнями Шипалево и Замошани, при коихъ состоитъ земли 800 дес., изъ которой по уставной грамотѣ поступило въ надѣлъ 19 кр. 85 дес., со всею землею, строеніемъ и всякими угодьями къ сему имѣнію принадлежащими и съ переводомъ долга по правиламъ сохранной казны; о срокѣ же торга, объявлено будетъ въ свое время. 2—80

Гродненское городовое полицейское управленіе, на основаніи 271 и 289 ст: X, т. 2 части свода гражданскихъ законовъ, вызываетъ находящуюся за границею, въ Европѣ, графиню Евелину Грабовскую, въ теченіи годичнаго срока, въ присутствіе Брестскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, для предъявленія ей передачной въ оное переписки о взысканіи съ нея для вольнаго человѣка Осипа Васильева Безденскаго сто рублей серебромъ. 2—82

Отъ Подольскаго приказа общественнаго призрѣнія объявляется, что въ ономъ будетъ продаваться съ публичнаго торга, чрезъ 4 мѣсяца, отъ позднѣйшаго припечатанія въ вѣдомостяхъ сего объявленія, заложенное и просроченное имѣніе помѣщиковъ Горгонда и Елеоноры Перловскихъ, Каменецкаго уѣзда часть М. Балина и сел. Цыгановки, кои состоятъ совокупно, и въ нихъ заключается всей вообще господской земли въ единственномъ владѣніи 373 десятинъ, 1686 саженей, кромѣ исключенныхъ для крестьянъ надѣловъ; имѣніе это населено 62 душами мужескаго пола крестьянъ и оцѣнено въ 11,175 руб, а долга на томъ имѣніи по займу изъ приказа числится до 6028 руб. 96 коп. сереб. Желающіе купить сказанное имѣніе могутъ разсматривать бумаги, до производства сей продажи относящіяся, въ присутствіи приказа ежедневно.— О срокѣ торга будетъ публиковано особо. 2—71.

Отъ Виленскаго губернскаго правленія объявляется, что въ слѣдствіе постановленія его 23 ноября 1863 года состоявшагося, на удовлетвореніе признанныхъ подлежащими безспорному взысканію долговъ помѣщицы Устины Гензеліовой: а) титулярному совѣтнику Устину Ростеку по земному письму 130, б) коллежскому секретарю Егору Гензелю по заемному письму 6420 р. и в) дворянину Владиславу Духновскому по рѣшенію Виленской Гражданской Палаты 170 р. съ процентами отъ всѣхъ сихъ суммъ, подвержено въ публичную продажу имѣніе ея, Гензеліовой, Брили называемое, Свенцянскаго уѣзда въ 3 станѣ состоящее, заключающее земли всего 420 десятинъ и временно-обязанныхъ крестьянъ мужескаго 30 и женскаго пола 46 душъ, оцѣненное по 10-ти лѣтней сложности средняго чистаго годоваго дохода въ 6384 р. и для произведенія такой продажи назначенъ въ присутствіи сего правленія срокъ торгамъ 30 числа апрѣля мѣсяца сего года съ 11 часовъ утра съ узаконенною послѣ онаго чрезъ три дня переторжкою.

Желающіе разсматривать бумаги, относящіяся къ этой продажѣ, могутъ найти оныя по 3 отдѣленію 8 столу сего правленія. Февраля 6 дня 1864 года. 2—73.

Виленская палата государственныхъ имуществъ имѣетъ надобность въ приличномъ и удобномъ помѣщеніи, состоящемъ изъ 30—40 комнатъ средней величины, преимущественно близъ центра города. Поэтому гг. домовладѣльцы, желающіе доставить таковое помѣщеніе, приглашаются прибыть въ присутствіе палаты, ежедневно отъ 10 ч. утра до 4-хъ часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней,—для предварительныхъ по сему предмету условій. 2—83

Отъ Виленскаго приказа общественнаго призрѣнія объявляется, что въ ономъ будетъ продаваться за ссудную недоимку и прочія казенныя взысканія имѣніе Краснополь, Дисненскаго уѣзда, помѣщиковъ Августа и Адама Милашевичей въ 1 станѣ состоящее, съ показанною по описи землею 367 десят. 1200 саж. изъ коихъ въ пользованіи крестьянъ по уставной грамотѣ 195 десят. Дохода изъ этого имѣнія исчислено въ годъ 925 руб. сер. О срокахъ продажи будетъ опубликовано чрезъ сей же Вѣстникъ. 2—70

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО
РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Отъ совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объявляется, что ленъ, пенька, пеньковая и льняная пряжа и хрящъ, за перевозку коихъ со всѣхъ станцій Сп-Бурго-Варшавской желѣзной дороги до Вержболово, совѣтъ, въ видахъ поощренія вывоза сихъ продуктовъ за границу, понизилъ тарифную плату со 2 до третьяго класса, со скидкою 10% за полные вагоны, будутъ перевозиться за таковую плату, не до 1 будущаго марта, какъ было объявлено совѣтомъ, но въ теченіе всего 1864 года; эта же пониженная плата будетъ взиматься въ теченіе сего года и за перевозку означенныхъ товаровъ со всѣхъ станцій Варшавской желѣзной дороги до Варшавы. 2—72.

ГОСТИННИЦА ГАНА

имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что съ 1-го марта откроется въ ней ТАБЕЛЬДОТЪ изъ 4-хъ блюдъ за 50 к., а помѣсячно 10 р., 1-й обѣденный столъ въ 2 часа, второй въ 3 часа, третій въ 4 часа. 3—66

Отъ главнаго управленія имѣній князя Петра Виттенштейна въ г. Вильнѣ на Виленской улицѣ въ домѣ Гликеберга, объявляется, что состоящее Минской губерніи въ Минскомъ, Борисовскомъ и Игуменскомъ уѣздахъ Смолевицкое имѣніе, съ мѣстечкомъ Смолевичи и 4 фольварками, въ 30 верстахъ отъ г. Минска, на почтовомъ трактѣ въ Москву и вмѣстѣ съ тѣмъ на рѣкѣ Березинѣ, входящей въ составъ канала, отдается въ арендное содержаніе съ 24-го іюня сего 1864 года нераздѣльно или частями. Пашни 2066 морг., сѣнокосныхъ луговъ 720 морговъ. Дохода получается 6.000 руб. въ годъ, за исключеніемъ оброковъ съ крестьянъ. 2—97

Помѣщикъ Лидскаго уѣзда Гасперъ Голимонтъ, получивъ изъ Виленской палаты гражданскаго суда духовное завѣщаніе покойной дворянки Анели Юревичевой, извѣщаетъ о томъ ея наслѣдниковъ, или заинтересованнаго по сему дѣлу помѣщика Огановскаго, съ тѣмъ, чтобы благоволили адресоваться къ нему Голимонту по сему дѣлу. 3—89

Купцомъ Ш. *Нейманомъ* издана и напечатана книга, подъ заглавіемъ:

Miesiąc Maj Najświętszéj Pannie Marji poświęcony, ułożony przez X. Pinarta, autora dzieł: Głos duszy, Ogień miłości, i w. i.

Цѣна 30 коп. сер. Получить можно у издателя, и въ книжныхъ магазинахъ г-на М. Оргельбранда и Красносельскаго. 2—98

Жена моя, вотчинница им. Розалинъ, состоящаго Ковенской губер. въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, Каролина Станиславовна, урожденная Бяллозоръ Богдановичева, выдала мнѣ, мужу своему, коллежскому секретарю Владиславу Бонифатьеву Богдановичу, общую и неограниченную довѣренность, явленную въ Добленскомъ уѣздномъ судѣ, которую 6-го сего марта потеряна въ проѣздѣ по г. Вильно отъ банкофа къ дому Пузины, подавъ о сей потерѣ объявленіе въ Виленское городское полицейское управленіе, я объявляю тоже въ Вѣстникѣ, что помянутая довѣренность никому служить не можетъ, и что о прекращеніи дѣйствія ея, подано въ Добленскій уѣздный судъ явочное прошеніе. 1—99

Виленской губерніи Ошмянскаго уѣзда, принадлежащіе къ имѣнію Ивье графини Эльфриды Замойской, урожденной Тызенгаузъ, фольварки: Сембаковщизна, Станевичи, Хованьщизна Красовщизна и Галимщизна, отдаются въ арендное содержаніе; условія и инвентарное описаніе желающіе могутъ видѣть, съ 18 марта сего 1864 г., у жительствующаго въ означенномъ имѣніи Ивье Михаила Вольскаго. 3—93

Проживающая въ Вильнѣ, 3 части 1 квартала, въ д. Красовскаго подъ № 136, нѣмка ищетъ мѣста боны при дѣтяхъ, здѣсь или въ отъѣздъ. Она можетъ заниматься также и работой. 3—94

Прусскій агрономъ (комисаръ), знающій Русскій, Польскій и Литовскій языки, желаетъ получить мѣсто управителя имѣніемъ; узнать у кандитора Бема, на Нѣмецкой улицѣ и у содержателя гостинницы „Европа" *въ Ковнѣ.* 3—90

Въ домѣ Пузины, на Михайловской площади, находится ОВЕСЪ въ значительномъ количествѣ для сбыта. 3—16

ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ БИНТЫ,

изобрѣтенные Парижскими врачами, братьями Мари, жительствующими на улицѣ Арбръ-Секъ, подъ N 44. Получена ими привиллегія на 15 лѣтъ. Эти бинты излѣчиваютъ радикально всякаго рода грыжи. Многочисленные опыты, сдѣланные врачами французскаго факультета, доказали, что бинты гг. Мари полезнѣе всѣхъ перевязокъ, доселѣ изобрѣтенныхъ, какъ въ отношеніи отличнаго поддерживанія грыжъ значительнаго объема, такъ и по своему электрическому дѣйствію, превосходно излечивающему этотъ недугъ. Они съуживаютъ и приводятъ въ нормальное состояніе части, образующія грыжу и излечиваютъ ихъ въ очень короткое время.

Получить можно въ аптекахъ: Рукера въ Лембергѣ, Мѣчинскаго въ Краковѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ Галля въ Варшавѣ, а также въ аптекѣ Хросцицкаго въ Вильнѣ. 4——

Дозволено Цензурою.—Вильно, 11-го марта 1864 года.

Въ типографіи А. К. Киркора.